

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

**УСТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА
ПО СОСТАВАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
УГОЛОВНЫМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учебное пособие

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2018**

УДК 504.05
ББК 67.408.13
У 79

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

Авторы: **Щукин В.И.**, кандидат юридических наук, доцент; **Чинёнов Е.В.**, кандидат экономических наук, доцент; **Кравцова Е.А.**, кандидат юридических наук; **Архипцев Н.И.**, кандидат юридических наук, доцент; **Малыхин И.В.**; **Бурлака С.А.**, кандидат юридических наук.

У 79 Установление экологического вреда по составам преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации: учебное пособие / В. И. Щукин, Е. В. Чинёнов, Е. А. Кравцова [и др.]. – Белгород: Бел ЮИ МВД РФ имени И.Д. Путилина, 2018. – 76 с.
ISBN 978-5-91776-242-5

Рецензенты:

Трифонов В.Г. – кандидат юридических наук, доцент (Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России);

Безуглый В.И. – заместитель начальника ЭКЦ УМВД России по Белгородской области.

В пособии рассматриваются особенности установления экологического вреда по составам преступлений, предусмотренных ст.ст. 250, 252, 254, 256, 258¹ и 260 УК РФ. Определены порядок подготовки и назначения судебной экспертизы по указанным составам преступлений.

Предназначено для курсантов, слушателей образовательных организаций системы МВД России.

УДК 504.05
ББК 67.408.13

ISBN 978-5-91776-242-5

© РИО Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Раздел 1. Понятие экологического вреда. Возмещение экологического вреда: гражданский иск в уголовном судопроизводстве.....	6
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>20</i>
Раздел 2. Общая характеристика преступлений в сфере экологии по УК РФ.....	21
2.1. Понятие и общая характеристика экологических преступлений	21
2.2. Классификация экологических преступлений	24
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>25</i>
Раздел 3. Характеристика объективных и субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 250, 252, 254, 256, 258.1 и 260 УК РФ.....	26
3.1. Характеристика объективных и субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 250, 252, 254 УК РФ	26
3.2. Характеристика объективных и субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 256, 258.1 УК РФ.....	32
3.3. Особенности объективных и субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ	38
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>41</i>
Раздел 4. Установление экологического вреда по составам преступлений, предусмотренных ст.ст. 250, 252, 254, 256, 258.1 и 260 УК РФ	42
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>47</i>
Раздел 5. Основания и порядок назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст. 250, 252, 254, 256, 258.1 и 260 УК РФ	48
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	<i>63</i>
Заключение	64
Библиографический список	68

ВВЕДЕНИЕ

Экологическая преступность в настоящее время становится широко распространенным противоправным явлением, а ее масштабы – беспрецедентными. Причем экологические преступления, как показал анализ судебно-следственной практики, являются хорошо подготовленными и организованными посягательствами на всех стадиях их совершения.

Выполнение задач построения демократического и сильного государства, создание хорошо отлаженной системы экономических отношений и торговых связей в стране, обеспечение прав и законных интересов граждан, общества и государства возможны только при условии совершенствования работы правоохранительных органов, выявляющих, искоряющих недостатки в системе экологических взаимоотношений, раскрывающих преступления в этой сфере.

Отметим, что высокая степень общественной опасности преступлений в сфере экологии может представлять угрозу экологической безопасности государства. Экологические преступления препятствуют развитию оптимальных экологически безопасных процессов, мешают нормальному функционированию экономической деятельности государства.

Следует иметь в виду, что экологические посягательства причиняют значительный ущерб доходной части бюджета Российской Федерации. В последние годы продолжает оставаться на недопустимо высоком уровне нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ, нарушения правил обращения экологически-опасных веществ и отходов, загрязнения вод и атмосферы, морской среды, имеют место большой объем уничтожения и повреждения лесных насаждений и нарушения режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов.

Совершение экологических преступлений отличается высокой степенью латентности [60, с. 23]. Официальная статистика экологических преступлений показывает, что привлекаются к уголовной ответственности в основном те, кто совершает уголовно-наказуемый захват природных ресурсов, при этом стоит отметить, что статистика экологических преступлений отражает ничтожную долю фактически совершаемых уголовно наказуемых посягательств на природную среду, общественные отношения по ее охране.

Так, согласно официальным данным МВД России, в январе – декабре 2015 года зарегистрировано 24,74 тыс. экологических преступлений, что на 3,1% меньше, чем за аналогичный период 2014 года [98].

В свою очередь, в январе – октябре 2016 года зарегистрировано 1851,5 тыс. преступлений, или на 7,8% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 10 субъектах Российской Федерации, снижение – в 75 субъектах.

В январе – октябре 2016 года зарегистрировано 20,34 тыс. экологических преступлений, что на 3,4% меньше, чем за аналогичный период прошлого года [105].

По оценкам отдельных ученых, в частности, Э.Н. Жевлакова, уголовно-правовому воздействию подвергается один из четырехсот правонарушителей [67].

На редкую применяемость уголовного закона в области борьбы с экологическими преступлениями еще в свое время указывали советские ученые в области уголовного права, в частности, Т.А. Бушуева, Р. Гусев, А.Н. Игнатов [59, 63, 72].

В последние годы в России появился ряд серьезных научно-практических исследований, посвященных различным аспектам уголовной ответственности за экологические преступления и мерам по их предупреждению. Отметим некоторые из них:

Кобец П.Н. О необходимости совершенствования законодательства Российской Федерации за преступления, совершаемые в сфере водных биоресурсов // Российский следователь. 2011. № 24. С. 23-25;

Антонов И., Швейгер А. Сложности квалификации норм, предусматривающих ответственность за загрязнение природы // Уголовное право. 2013. № 3. С. 4-8;

Морозов А.А. Экологические преступления: применение биологических методов при расследовании // Экологическое право. 2014. № 2. С. 14-17;

Каленов С.Е. Административная и уголовная ответственность за порчу земель // Юридический мир. 2014. № 8. С. 38-42;

Максимова Е.В. Об уголовно-правовой охране земельных отношений // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 59-66;

Тимошенко Ю.А. Значительный ущерб, как признак составов экологических преступлений // Библиотека криминалиста. 2016. № 5. С. 35-39;

Калашников О.Д., Меркулов М.А. Приоритетные направления предупреждения незаконных рубок лесных насаждений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 50-52;

Забавко Р.А. Уголовная ответственность за преступления против окружающей среды и природных ресурсов: монография. – Иркутск, 2016.

В учебном пособии авторами большое внимание уделено особенностям объективных и субъективных признаков экологических преступлений, предусмотренных ст.ст. 250, 252, 254, 256, 258.1 и 260 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, а также проблемам установления экологического вреда при расследовании и рассмотрении указанных посягательств. Обращено внимание на необходимость использования положений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст.ст. 253, 256 УК РФ)» при квалификации деяний. Правоприменительная деятельность должна быть ориентирована также на рекомендации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

¹ Далее – УК РФ.

РАЗДЕЛ 1.

ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА: ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Право на возмещение экологического вреда является одним из основополагающих прав человека и гражданина и закреплено в ст. 42 Конституции Российской Федерации, в которой сказано, что каждый имеет право на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

В отношении последствий, наступивших после экологических правонарушений, законодатели используют различные термины. Так, в статье 42 Конституции Российской Федерации [1] устанавливается право каждого на возмещение ущерба, причинённого экологическим правонарушением. Термин «ущерб» используется также в Трудовом кодексе Российской Федерации² [5], ст. 238 которого устанавливает обязанность работника возместить работодателю прямой действительный ущерб. В УК РФ устанавливается ответственность за создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ст. 247) [8]. В статье 76 Земельного кодекса Российской Федерации³ [4] также устанавливается обязанность возмещения **вреда** граждан и юридических лиц в полном объёме в результате совершенных ими правонарушений. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (ст. 77) [6] устанавливает обязанность юридических и физических лиц возместить вред в полном объёме, если они причинили его окружающей среде в результате её загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов.

По общему правилу, экологический вред, причиненный в результате экологических преступлений, возмещается на основании норм Гражданского кодекса Российской Федерации⁴, с учетом норм специализированных нормативных актов. Ст. 15 ГК РФ [2] устанавливает, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения убытков, которые состоят из реального ущерба и упущенной выгоды. В то же время общие положения о возмещении вреда (ст. 1064) [3] гласят, что лицу возмещается вред, в случае его причинения. Расшифровка данного понятия в тексте кодекса отсутствует. Однако практика показывает, что термины «вред» и «ущерб» в рамках экологического права употребляются как синонимы.

² Далее – ТК РФ.

³ Далее – ЗК РФ.

⁴ Далее – ГК РФ.

Анализируя особенности ответственности за экологические правонарушения, Е.А. Кравцова делает справедливое замечание, что ответственность за экологические правонарушения нельзя отнести к чисто гражданским видам ответственности: «Если в случае гражданского деликта потерпевшим является конкретное лицо, то в случае экологического правонарушения в роли потерпевшего оказывается все общество (так как здесь имеет место нарушение прав каждого на благоприятную окружающую среду), а вред может возмещаться не только непосредственно потерпевшим, но и их представителю в лице государства» [80, с. 30-31].

В действующих нормативных актах дана расшифровка понятия «экологический вред». В «Методических указаниях по оценке и возмещению вреда, нанесенного окружающей природной среде в результате экологических правонарушений» указывается, что «Вред окружающей природной среде – негативные изменения окружающей природной среды, вызванные антропогенной деятельностью, возникшие в результате загрязнения природной среды, истощения природных ресурсов, повреждения или разрушения экосистем» [31].

Понятие «экологический ущерб» было определено в Приказе Росприроднадзора «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению инвентаризации объектов накопленного экологического ущерба», который утратил силу в связи «с завершением работ по проведению инвентаризации объектов накопленного экологического ущерба». Определение экологического ущерба, данное в данном акте: «экологический ущерб – это выраженный в денежном выражении вред, причиненный окружающей среде или ее компонентам в результате осуществления хозяйственной и иной деятельности, в том числе в результате нарушения природоохранного законодательства, а также убытки (затраты) на ликвидацию и предотвращение отрицательных последствий нанесенного вреда окружающей среде» - позволяет сделать вывод, что понятие «экологический ущерб» являлось более всеобъемлющим и было бы целесообразно использовать его в дальнейшем при осуществлении нормативного регулирования в данной сфере.

Экологический вред имеет специфические, присущие только ему признаки, и сложную структуру.

Главной особенностью экологического вреда является сложность его определения. Как указывает В.В. Петров, при причинении экологического вреда «потери в природной среде характеризуются как невозполнимые, относительно возполнимые или трудновосполнимые, воспроизводство которых связано с длительным периодом времени [50, с. 152]. Поэтому стоимость причиненного экологического вреда установить точно не представляется возможным, и даже приблизительная оценка его стоимости вызывает определенные затруднения.

Кроме того, как справедливо заметила Н.В. Данилова, «помимо вполне измеряемого материального вреда гораздо большее значение в этой величине потенциально составляет нематериальная составляющая, которая может проявляться в ухудшении эстетических или иных качеств объектов окружающей среды, что ущемляет интересы не только современников, но и будущих поколений» [64, с. 3-6].

Экологический вред имеет особые признаки, которые позволяют отграничить его от иных видов вреда. Они заключаются в том, что экологический вред может проявляться на территориях, отдаленных от места совершения экологического правонарушения и через значительные промежутки времени, что затрудняет установление причинно-следственной связи между правонарушением и возникшими последствиями, а также вызывает сложности при определении размера причиненного вреда. Экологический вред носит публично-правовой характер. Ухудшая качество окружающей среды, он негативно влияет на состояние сложившихся экосистем, биологическое разнообразие животного мира, процессы в биосфере, затрагивает здоровье населения.

В.В. Петров отмечает, что экологический вред имеет две составляющие: гражданско-правовую и экологическую. Экологический вред имеет тесную связь с экономическим вредом и может быть просчитан и выражен с помощью материальной составляющей. Экологический и экономический вред исходят из одного и того же источника причинения и имеют общие способы проявления [51, с. 156].

Современные ученые выделяют 3 вида экологического вреда [39, с. 185]:

1. Природоресурсовый экологический вред, который состоит из ущерба, причиненного природным объектам, в первую очередь их экономической составляющей. Он включает в себя количественные и качественные потери в окружающей нас естественной среде обитания. Они проявляются в загрязнении окружающей среды, т.е. физико-химическом изменении состава воздуха, воды, земель, создающем угрозу для здоровья населения, растительного и животного мира, в порче (приведении в негодность), повреждении, уничтожении природных объектов и экосистем.

2. Гуманитарный экологический вред – то есть вред, причиняемый здоровью человека, который можно рассматривать как один из объектов охраны окружающей среды. Вред здоровью проявляется в потерях физиологического, морального, генетического порядка.

3. Имущественный экологический вред выражается в причинении вреда неорганическим, искусственным объектам, например, оборудованию, зданиям и т.д. Вред материальным ценностям направлен на ущемление имущественных интересов собственника имущества. Причем собственником имущества может выступать личность, государство, организации всех форм собственности.

Бринчук М.М. дает следующее понятие экологического вреда: экологический вред – любое негативное воздействие на окружающую природную среду и связанное с ним умаление материального (жизнь, здоровье, имущество) и нематериального (права на благоприятную окружающую среду) блага, произошедшее вследствие нарушения правовых экологических норм и требований [35, с. 494-495].

Данное определение мы можем взять за основу.

Процесс выявления материальной составляющей экологического вреда, математического подсчета его стоимости вызывает значительное затруднение. Причем помимо материального вреда, который можно измерить, не меньшее значение имеет экологическая составляющая вреда, которая выражается в

ухудшении качества природной окружающей среды, включая здоровье человека и иных живых организмов, которые невозможно выразить в стоимостном выражении. Как справедливо заметил И.Ю. Ребиков, «расчет размера вреда, причиненного природным объектам и комплексам, представляет собой чрезвычайно сложную задачу, поскольку далеко не все вредные последствия проявляются непосредственно в момент их причинения и могут быть рассчитаны в денежном выражении (реальный ущерб). Еще сложнее доказать наличие упущенной выгоды, связанной с использованием определенного природного ресурса (например, водного объекта)» [88, с. 104].

Исходя из этого, традиционные гражданско-правовые способы оценки вреда не могут полностью удовлетворить потребности защиты экологических прав и интересов общества.

Особенности экологического вреда неоднократно подчеркивались судами. Например, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что «при определении экологического вреда в денежном выражении подлежат учету не только затраты на восстановление нарушенной природной среды, но и экологические потери, которые невозможны или трудновосполнимы» [27].

Если обратиться к судебной практике, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в судах рассматривается очень мало дел, связанных с возмещением экологического вреда, охраной окружающей среды и защитой экологических прав. Как отмечают специалисты, практика судебной защиты экологических прав формируется с большими затруднениями. Ю.А. Кнац отмечает, что «имеющаяся статистика свидетельствует о низкой активности граждан в реализации механизма судебной защиты экологических прав, а также о неготовности судебной власти к активному осуществлению функции по защите этих прав» [78, с. 34-38]. Ученые считают, что латентность экологических преступлений в настоящее время составляет до 99% [66, с. 13-15], что свидетельствует о необходимости разработки механизма оценки и доказывания экологического вреда.

26 глава УК РФ содержит нормы, устанавливающие ответственность за экологические преступления. Данная глава содержит 18 статей. Формулировки последствий деяний, дающие основания привлечения к ответственности, существенно разнятся. В данной главе есть составы, которые не требуют установления размера наступившего вреда. К ним относятся ст. 247 «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов», ст. 252 «Загрязнение морской среды», ст. 253 «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации», ст. 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений», ст. 262 «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов». Однако большинство норм требуют установление размера нанесенного ущерба тем или иным природным объектам (включая человека) и ресурсам.

Так, ст. 246 УК РФ предусматривает привлечение к уголовной ответственности за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, в случае, когда данное нарушение повлекло существенное изменение ра-

диоактивного фона, причинение вреда здоровью человека, массовую гибель животных либо иные тяжкие последствия. Последствия в виде причинения вреда животному миру и жизни либо здоровью человека предусматриваются также в п. 2 ст. 247, ст.ст. 248, 249, ч. 2 ст. 251, ч. 2 ст. 252, ст. 254, ст.ст. 256-259 УК РФ.

Помимо причинения вреда жизни и здоровью человека данной главой предусматривается причинение вреда:

- водным ресурсам и объектам (ст.ст. 252, 256, 257);
- лесному или сельскому хозяйству (ст. 250);
- растительному миру (ст.ст. 260, 261);
- окружающей среде (ст. 254);
- атмосфере (ст. 251);
- особо охраняемым природным территориям (ст. 262).

Рассматривая вопросы определения размера экологического вреда, Э.С. Цховребов замечает, что в практике работы природоохранных и правоохранительных органов возникают значительные трудности, связанные с полноценным сбором доказательной базы для привлечения юридических, должностных и физических лиц, незаконные действия которых способствовали возникновению ущерба (вреда) окружающей среде и здоровью граждан к различным видам юридической ответственности из-за несвоевременного выявления субъекта и объекта правонарушения, отсутствия инструментально-аналитической базы для обоснованной оценки объемов нанесенного вреда отдельным видам природных ресурсов и природной среды, сложностям правоприменения различных методик исчисления ущерба (вреда) природной среде и ее компонентам [97, с. 57-59].

Особенно остро это проявляется в случаях необходимости доказывания наличия экологического вреда, нанесенного природным объектам и ресурсам, и причинно-следственной связи между деянием и причиненным вредом. Трудности при доказывании причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями обусловлены признаками экологического вреда, который может наступать через значительное время после совершения деяния и на значительных расстояниях от места его совершения.

Кроме того диспозиции отдельных норм гл. 26 УК РФ построены таким образом, что доказывание причинения вреда по ним весьма затруднено. Так, ст. 250 УК РФ носит название «Загрязнение вод», однако исходя из диспозиции данной статьи, работникам правоохранительных органов необходимо доказывать не наличие вреда водным объектам, а так называемый «вред второго порядка», то есть вред, нанесенный животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству вследствие загрязнения водных источников. В таких случаях доказывание причинно-следственной связи весьма затруднено, поскольку далеко не во всех случаях можно доказать, например, что урожай не вырос из-за вредного воздействия загрязненных вод.

Такая же проблема возникает и при привлечении к ответственности по ст. 254 «Порча земли», поскольку необходимо не устанавливать степень загрязнения непосредственно земли, а наличие вреда, причиненного жизни и здоровью человека или окружающей среде. Однако в данном случае процесс доказы-

вания будет все же легче, поскольку земля является одним из компонентов природной среды.

Анализируя нормы главы 26 УК РФ, А.А. Станцов замечает, что «привлечение к уголовной ответственности за порчу земли (ст. 254 УК РФ) затруднено, поскольку ст. 254 конкурирует со ст. 247 УК РФ (в обеих нормах предметами преступлений являются отходы и иные опасные вещества, способы совершения преступлений и последствия преступного поведения схожи)» [94, с. 105-106]. Действительно, анализ данных статей позволяет сделать вывод о том, что их объект, предмет и объективная сторона частично пересекаются, поскольку земля является одним из компонентов природной среды, а удобрения и ядохимикаты могут являться токсинами.

Представляет большие трудности доказывание причинения вреда по ст. 251 УК РФ «Загрязнение атмосферы». Данная статья устанавливает, что привлечение к ответственности возможно в случае нарушения субъектом преступления правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха. Однако одной из особенностей воздуха является постоянная циркуляция и перемешивание воздушных масс, что весьма затрудняет определение концентрации вредных веществ, выброшенных предприятием, и место выброса данных веществ (особенно если на небольшом участке местности расположено несколько предприятий, которые могут выбрасывать в воздух однотипные вещества).

Названные проблемы вызывают трудности в деятельности как правоохранительных, так и судебных органов, что нивелирует функцию уголовного законодательства по охране окружающей природной среды. В конечном итоге данные обстоятельства, в свою очередь, приводят не только к вредоносным последствиям для экологии, но и к отрицательному мнению относительно работоспособности уголовного законодательства в сфере экологии.

Многие статьи гл. 26 УК РФ могут применяться лишь в том случае, если будет доказано причинение значительного вреда. Общие правила подсчета экологического вреда устанавливаются ст.ст. 77, 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды». Ч. 3 ст. 77 данного документа устанавливает, что вред окружающей среде, причиненный физическим или юридическим лицом, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. Определение размера причиненного ущерба тем или иным природным объектам и ресурсам возможно несколькими способами. Из вышеприведенной нормы можно сделать вывод, что для определения размера экологического вреда, нанесенного компонентам природной среды, необходимо вычислить три составляющие:

- фактический ущерб,
- упущенную выгоду,
- затраты на восстановление нарушенного состояния природной среды.

Поскольку данные затраты весьма трудно подсчитать, в гражданско-правовой науке была разработана специальная правовая конструкция «заранее оцененных убытков». Наибольшее распространение она получила применительно к сфере экологических отношений, а также в сфере авторского и патентного права. Применительно к экологическим деликтам данная правовая конструкция предусматривает подсчет размера вреда, который был причинен окружающей среде с помощью существующих такс и методик расчета размера вреда, причиненного окружающей среде. Таксы и методики являются смежными, но не идентичными способами расчета размера экологического вреда, причиненного природным комплексам и объектам. Как справедливо замечает И.Ю. Ребиков, «традиционно считается, что таксы применяют в случае причинения вреда лесам и объектам животного мира (включая водные биоресурсы), а методики – в случае причинения вреда водным объектам, почвам и атмосферному воздуху. При этом в отношении недр такс и методик не разработано. В действительности же анализ природоресурсовых нормативных актов свидетельствует, что законодатель отказался от жесткой привязки использования такс или методик применительно к отдельным видам природных ресурсов» [88, с. 104].

Так, применительно к лесам действуют как таксы, так методики возмещения ущерба. К примеру, в Постановлении Правительства Российской Федерации от 08.05.2007 № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» [9] насчитывается 4 приложения, 3 из которых устанавливают таксы: «Таксы для исчисления размера ущерба, причиненного лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства, заготовка древесины которых допускается», «Таксы для исчисления размера ущерба, причиненного деревьям и кустарникам, заготовка древесины которых не допускается», «Таксы для исчисления размера ущерба, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, за исключением ущерба, причиненного лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам», а одно приложение является методикой: «Методика исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства».

Анализ нормативных документов в данной сфере позволяет сделать вывод о том, что разница между таксами и методиками заключается не в том, какому природному ресурсу причинен вред, а в «простой» или «сложной» процедуре определения размера вреда. Таксы составлены таким образом, что подсчет вреда является довольно простым и производится на основании простых подсчетов: например согласно «Таксе для исчисления размера ущерба, причиненного деревьям и кустарникам, заготовка древесины которых не допускается» по Белгородской области такса за один кубометр объема уничтоженных, поврежденных или срубленных деревьев составляет 12 000 рублей, если эта рубка была произведена таким образом, что дальнейший рост деревьев невозможен, и 2400 рублей, если нанесенные деревьям повреждения не влекут прекращения их роста.

С.И. Ожегов в словаре русского языка дает такое определение термину «такса» – это установленная расценка товаров или норма оплаты чего-либо [48, с. 776]. В большом бухгалтерском словаре под данным термином понимается «точно установленная расценка товаров или размер оплаты труда и услуг». В словаре юридических терминов под таксами для исчисления размера вреда, причиненного экологическими правонарушениями, понимаются «утвержденные в установленном порядке правовые акты, в соответствии с которыми постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации судам рекомендовано определять размер вреда, подлежащего взысканию (например, Таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный юридическими и физическими лицами незаконным добыванием или уничтожением объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты)».

Мнения ученых о фактических составляющих, включаемых в состав такс, существенно разнятся. В.И. Романов указывает на то, что такса – условная единица исчисления ущерба, причиненного природным объектам. Она устанавливается с учетом как фактического материального, так и экологического вреда, который причинен окружающей среде, а также включает в себя затраты, которые будет необходимо произвести для восстановления предыдущего состояния окружающей среды, и штрафные санкции. О.С. Колбасов в своих работах отмечал, что «такса является средней величиной стоимости всех отрицательных имущественных последствий, возникающих при незаконной добыче, уничтожении или порче тех или иных предметов из природной среды» [44, с. 111].

Следует обратить внимание на то, что в состав таксы не включена так называемая «штрафная» составляющая. Таксы направлены на упрощение подсчета размера причиненного вреда. Их целью не является наказание за совершенное правонарушение и, соответственно, их можно применять наряду со штрафами. К лицу, совершившему экологическое правонарушение, одновременно могут быть применены и административный штраф, и такса, поскольку указанные меры имеют разноотраслевой характер воздействия и преследуют различные цели. Цель наложения штрафа – применение карательной меры воздействия на лицо, совершившее правонарушение. Основание наложения штрафа – факт совершения правонарушения. Сумма причиненного ущерба в данном случае может выступать исключительно в качестве квалифицирующего признака. Таксы – это заранее исчисленный и зафиксированный в твердой денежной сумме размер ущерба, что сближает их со штрафом как мерой административного воздействия. Цель их применения – возместить ущерб, который был причинен правонарушением окружающей среде. Они носят компенсационный характер.

Методики также направлены на упрощение подсчетов при определении размера причиненного экологического вреда, однако они предполагают проведение более сложных расчетов при определении размера нанесенного ущерба. Так, в соответствии с «Методикой исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, вследствие нарушения лесного законодательства» (п. 3), при причинении вреда лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и

лианам, вследствие воздействия сточных вод, химических, радиоактивных и других вредных веществ, отходов производства и потребления, ввода в эксплуатацию производственных объектов без **устройств**, предотвращающих вредное воздействие, лесных пожаров, возникших в результате поджога или небрежного обращения с огнем, в состав ущерба включаются не только таксы за поврежденную растительность, но и расходы, связанные с приведением соответствующей территории в состояние, пригодное для дальнейшего использования, а также расходы, связанные с тушением лесных пожаров. В состав методик могут включаться различные коэффициенты, учитывающие инфляционную составляющую, природно-климатические условия, интенсивность негативного воздействия, различные экологические факторы и т.д.

Нормативно-правовая база применения такс и методик возмещения вреда природным объектам и комплексам достаточно обширна. В настоящее время уполномоченными органами Российской Федерации приняты следующие методики и таксы: Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов [10], Постановление Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» (вместе с «Методикой исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства») [9], Постановление Правительства Российской Федерации «Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам» [11], Приказ Минприроды России «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства» [21], Приказ Минприроды России «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды» [22], Приказ Минприроды России «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам» [23], Приказ Минприроды РФ «Об утверждении такс для исчисления размера вреда, причиненного объектам растительного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, и среде их обитания вследствие нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования» [24], Приказ МПР России «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания» [25], Приказ Росрыболовства «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам» [26], «Методические указания по оценке и возмещению вреда, нанесенного окружающей природной среде в результате экологических правонарушений» [31], Приказ Госкомэкологии РФ от 11.02.1998 № 81 «Об утверждении Методики исчисления размера ущерба от загрязнения подземных вод», «Методика определения ущерба окружающей природной среде при авариях на магистральных нефте-

проводах» [32], «Временная Методика оценки ущерба, наносимого рыбным запасам в результате строительства, реконструкции и расширения предприятий, сооружений и других объектов и проведения различных видов работ на рыбохозяйственных водоемах» [33].

Большинство из действующих методик носит рекомендательный характер. Это значит, что расчет ущерба, причиненного тому или иному виду природного ресурса, может быть определен как на основании действующей методики, так и на основании других способов подсчета причиненного вреда. Однако при необходимости взыскать причиненный ущерб через судебные органы методики должны быть применены в обязательном порядке. Об этом нам прямо говорит п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [15], который указывает, что в случае наличия утвержденной таксы или методики они подлежат обязательному применению судами при определении размера вреда, причиненного тому или иному природному объекту в денежном выражении.

Следует отметить также то, что в настоящее время отсутствуют методики, позволяющие просчитать размер вреда, причиненного в результате экологического правонарушения такому природному ресурсу, как недра. В случае необходимости установления такого вида вреда необходимо обязательное проведение экспертизы.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о возможности установления размера и взыскании стоимости вреда, причиненного экологическим правонарушением жизни и здоровью человека. П. 1 ст. 79 Федерального закона «Об охране окружающей среды» устанавливает, что определение объема и размера возмещения вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется в соответствии с законодательством. Однако в данный момент такое законодательство отсутствует. Более того, даже ученые-юристы не уделяют внимания данному вопросу, так что отсутствуют даже теоретические разработки, позволяющие определить размер ущерба, причиненный физическому лицу в результате экологического правонарушения, а также способы доказывания причинно-следственной связи между совершенным экологическим правонарушением и ухудшением здоровья человека.

Уголовные наказания, предусмотренные в санкциях статьях УК РФ, носят карательный характер. Их цель – наказание, а не возмещение причиненного ущерба даже в том случае, когда в виде наказания выступают штрафные санкции, как в большинстве норм гл. 26 УК РФ «Экологические преступления». В то же время ст. 77 закона «Об охране окружающей среды» устанавливает, что экологический вред подлежит полному возмещению. Возмещение причиненного экологического вреда осуществляется по нормам гражданского права. При этом, если вред причинен вследствие совершения уголовного преступления, допускается подача и рассмотрение гражданского иска в процессе уголовного судопроизводства.

Важность возможности подавать гражданские иски в процессе уголовного судопроизводства подчеркивает А.В. Рябова: «Важно иметь в виду, что в некоторых уголовных делах установление размера причиненного преступлением ущерба имеет большое значение для правильной квалификации преступления (например, по делам о хищении), оценки обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, и даже для решения вопроса о наличии или об отсутствии самого состава преступления. Совместное рассмотрение обвинения и гражданского иска является в подобных случаях дополнительной гарантией их решения» [90, с. 1285-1287].

Отдельное рассмотрение уголовного дела и гражданского иска может негативно отразиться на правильности решения самого уголовного дела.

В России гражданский иск впервые получил законодательную регламентацию в уголовном процессе в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. В научной среде рассмотрение гражданского иска в процессе рассмотрения уголовного дела получило название «соединенного производства».

В советский период также была законодательно закреплена возможность рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Однако советский уголовный процесс имел свои особенности, отличаясь от современных норм уголовного процессуального права. Суд рассматривал уголовное дело, руководствуясь собственным убеждением. Ни отказ сторон от своих требований, ни отказ прокурора от обвинения не являлись основанием для прекращения рассмотрения дела в суде. Суд все равно был обязан рассмотреть дело и разрешить вопрос о виновности или невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления (ч. 4 ст. 248 УПК РСФСР). Аналогичный подход использовался и при разрешении вопросов, связанных с возмещением причиненного вреда: суд был вправе разрешать указанный вопрос по собственной инициативе вне зависимости от того, заявлялся ли гражданский иск. «Если гражданский иск остался непредъявленным, - говорилось в ч. 4 ст. 29 УПК РСФСР, - суд при постановлении приговора вправе по собственной инициативе полного ущерба, причиненного преступлением». Понятно, что в подобных условиях и вопрос о праве суда выходить за пределы исковых требований потерпевшего в сторону их увеличения как в юридической литературе советского периода, так и в судебной практике решался положительно [47, с. 140].

Данное положение дел изменилось в постсоветский период российской истории. В ст. 123 Конституции Российской Федерации было закреплено нормативное предписание, согласно которому судопроизводство в России должно вестись на основании состязательности и равноправия сторон. Нормативное предписание, закрепленное в ч. 4 ст. 29 УПК РСФСР, было оспорено в Конституционном Суде Российской Федерации как несоответствующее ст. 123 Конституции Российской Федерации, о чем было вынесено Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2001 г. № 297-О. Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что суд не должен выполнять никаких других функций, кроме функции осуществления правосудия. Проявляя инициативу по разрешению вопроса возмещения вреда, суд принимает на себя функцию обвинения, что препятствует независимому и беспри-

страстному осуществлению правосудия судом, нарушает принцип диспозитивности в гражданских правоотношениях и является недопустимым.

В уголовное процессуальное законодательство был введен принцип состязательности (ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵), который отсутствовал в советском уголовном процессе, что отразилось на процессе судопроизводства и вынудило суд разрешать вопросы возмещения вреда только в случаях предъявления сторонами соответствующих требований и в пределах заявленных требований.

В настоящее время предъявление гражданского иска в уголовном процессе осуществляется как по правилам уголовного, так и гражданского судопроизводства.

Рассматривая соотношение уголовно-процессуальных и гражданско-процессуальных норм при рассмотрении гражданских исков в уголовном судопроизводстве Е.Н. Григорьева делает следующие выводы: «Учитывая производный характер гражданского иска в уголовном процессе, приоритет в регулировании должен быть отдан, безусловно, уголовно-процессуальному закону. В связи с этим следует согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что нормы гражданского процессуального права применяются при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе в той мере, в какой они регулируют отношения, не урегулированные уголовно-процессуальным правом, и не противоречат нормам уголовно-процессуального права. В необходимых случаях законодатель может предписать, что отношения, возникающие в связи с рассмотрением гражданского иска, регулируются исключительно уголовно-процессуальным законодательством» [62, с. 59-62]. Мы согласны с данной точкой зрения и считаем, что в ситуации рассмотрения гражданских исков в уголовном судопроизводстве приоритет должен отдаваться уголовно-процессуальным нормам. При этом возмещение вреда, причиненного преступлением, можно рассматривать как дополнительную меру, направленную на формирование правосознания, понятие неотвратимости наказания и, следовательно, на исправление лица, совершившего преступление. Таким образом, восстановление причиненного преступлением вреда преимущественно за счет имущества, материальных и физических возможностей лица, его совершившего, можно рассматривать как один из методов борьбы с преступностью.

Ст. 44 УПК РФ устанавливает, что гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Следует отметить, что в большинстве уголовных преступлений экологического характера вред причиняется не конкретному физическому лицу, а природным ресурсам. Поэтому пострадавшей стороной признается государство. Такое положение дел не отменяет возможность предъявить иск о возмещении экологического вреда. Иск в интересах государства подается прокурорскими работниками в соответствии с п. 6 ст. 246 УПК РФ, согласно которой прокурор предъявляет или поддерживает предъяв-

⁵ Далее – УПК РФ.

ленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных интересов, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Иск может быть подан как на досудебной стадии, в любой момент после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции.

Рассмотрение иска проходит одновременно с рассмотрением уголовного дела в суде.

УПК РФ предусматривает следующие варианты действий судьи при разрешении гражданского иска, который предъявляется в рамках уголовного дела:

- полное или частичное удовлетворение иска – при вынесении обвинительного приговора. При этом вопрос о том, подлежит ли иск удовлетворению, согласно пп. 10. п. 1. ст. 299 УПК РФ решается судом при постановлении приговора и отражается в его резолютивной части;

- признание за гражданским истцом права на удовлетворение иска с передачей вопроса о размере его возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с иском, требующие отложения судебного разбирательства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ);

- отказ в удовлетворении иска – в случаях, если по делу был вынесен оправдательный приговор либо постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), а также, если была установлена непричастность обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

- прекращение производства по гражданскому иску в связи с отказом от него гражданского истца (ч. 5 ст. 44 УПК РФ).

Следует отметить, что оставление иска в уголовном деле без рассмотрения по любым основаниям не препятствует последующему предъявлению иска и его рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 306 УПК РФ).

Ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [6] «Порядок компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды» устанавливает возможность судам принимать решение о возмещении экологического вреда как в денежной форме, так и в натуральной форме, посредством возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ.

Однако при рассмотрении гражданских исков в рамках уголовного дела судебная практика сложилась таким образом, что присуждение возмещения вреда в натуре не осуществляется. При рассмотрении гражданских исков в уголовном производстве суды всегда присуждают возмещение вреда в денежном выражении.

Так, приговором Бирского районного суда от 16 августа 2011 г. Н. и П. осуждены по ч. 3 ст. 256 УК РФ за незаконную добычу рыбы, с применением способов массового истребления в местах нереста группой лиц по предварительному сговору. Доказанный ущерб от преступления составил 4200 рублей. В ходе рассмотрения уголовного дела межрайонным прокурором был предъявлен иск о возмещении вреда, который был удовлетворен в полном объеме. Возмещение причиненного вреда на основании ст.ст. 1064, 1080 ГК РФ было возложено на Н. и П. солидарно.

Гражданско-правовой иск о возмещении вреда, причиненного преступлением, может подаваться и после вступления приговора в законную силу. В таком случае факт совершения правонарушения уже подтвержден судом, имеет преюдициальное значение и доказыванию не подлежит. Так, приговором Бирского районного суда от 8 августа 2011 г. У. был осужден по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ за незаконную охоту. Незаконным способом, используя металлический силок, У. добыл лося. После забоя животного У. разделал его тушу прямо на месте забоя, забрал с собой мясо, которое впоследствии было реализовано неустановленному лицу. Сумма ущерба, причиненная животному миру совершенным преступлением, составила 151400 рублей.

После вынесения приговора межрайонный прокурор обратился в суд в порядке гражданского судопроизводства с иском о возмещении вреда, причиненного преступлением. Исходя из материалов дела, суд пришел к следующим выводам. Согласно ст.ст. 4, 56 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», животный мир в пределах территории Российской Федерации является государственной собственностью. В случае причинения вреда животному миру лица, его причинившие, обязаны возместить ущерб в добровольном порядке либо по решению суда. Вред исчисляется по утвержденным методикам и таксам. Если таковые отсутствуют, исчисление вреда осуществляется исходя из фактических затрат, которые необходимо будет произвести для восстановления вреда, причиненного животному миру с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Статья 1064 ГК РФ предусматривает возмещение в полном объеме причиненного вреда. Однако ответчик сослался на свое плохое материальное положение и на ст. 1083 Гражданского кодекса РФ, которая устанавливает, что исходя из имущественного положения ответчика, суд может уменьшить размер возмещения причиненного вреда. Суд учел тот факт, что У. постоянных заработков не имеет и на его иждивении находятся двое малолетних детей, и снизил сумму возмещения вреда со 151 400 до 100 000 рублей, взыскав данную сумму в пользу Российской Федерации в лице Министерства природопользования и экологии Республики Башкортостан [96, с. 21-24].

Следует отметить, что при рассмотрении гражданских исков о возмещении вреда, причиненного экологическими правонарушениями, трудности вызывает доказывание размера причиненного ущерба. Для того, чтобы использовать методики подсчета причиненного вреда и законодательно закрепленные таксы, необходимо доказать сам состав преступления, а также количественный и качественный состав природных объектов, которым причинен вред.

Так, Ш. был осужден за незаконную рубку лесных насаждений по ч. 3 ст. 260 УК РФ. В ходе рассмотрения уголовного дела прокурором был предъявлен гражданский иск о взыскании с Ш. в пользу Территориального отдела Департамента лесного хозяйства Владимирской области «Селивановское лесничество» причиненного преступлением вреда в размере 162 942 рубля. При рассмотрении уголовного дела в суде был уменьшен объем незаконно срубленных лесных насаждений, что привело к необходимости произвести перерасчет по гражданскому иску, уменьшив сумму возмещения вреда.

В заключение следует еще раз отметить, что суд при рассмотрении гражданского иска как в процессе уголовного, так и гражданского судопроизводства связан требованиями сторон и не может выходить за их пределы, равно как и не может по собственной инициативе предпринимать меры, направленные на обеспечение гражданского иска.

Вопросы для самоконтроля:

1. В каких нормативных актах предусмотрена обязанность граждан и юридических лиц по возмещению экологического вреда?
2. Определите соотношение понятий экологического ущерба и экологического вреда.
3. Определите виды экологического вреда.

РАЗДЕЛ 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ ПО УК РФ

2.1. Понятие и общая характеристика экологических преступлений

Вначале заметим, что экологические преступления сосредоточены в гл. 26 УК РФ, которая носит одноименное название и состоит из 18 статей.

Некоторые авторы полагают, что круг экологических деяний не ограничен гл. 26 УК РФ, и относят к экологическим преступлениям также иные преступления из иных глав УК РФ: ст. 215 «нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», ст. 237 «сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей», ст. 243 «уничтожение или повреждение природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства», ст. 245 «жестокое обращение с животными», ст. 358 «экоцид» [37, с. 481-482; 54, с. 252]. Полагаем, что хотя указанные преступления находятся в разных главах УК РФ, вместе с тем, они предусматривают ответственность за преступления, которые причиняют вред экологическим отношениям, выступающим здесь в качестве дополнительного объекта преступления.

Как известно, в науке уголовного права объект любого преступления имеет четырехстепенную классификацию: общий объект (все общественные отношения, которые охраняются нормами УК РФ), родовой объект (большая группа близких однородных общественных отношений, по данному принципу сформированы разделы в УК РФ), видовой объект (более узкая группа общественных отношений, объединенных в главы), и, наконец, непосредственный объект (конкретное общественное отношение, которое охраняется уголовным законом, это статья УК РФ).

Укажем, что российский законодатель отнюдь не случайно в ст. 2 УК РФ наряду с другими задачами уголовного права указывает охрану окружающей среды.

Следует отметить, что в науке уголовного права существуют различные взгляды на объект экологических преступлений. В частности, одна группа ученых считает, что анализируемые деяния направлены на отношения собственности, другая группа относит эти преступления к экономическим (хозяйственным), поскольку они связаны с хозяйственным использованием природных богатств.

Данное положение связано с тем, что проблема охраны природы от преступных посягательств длительное время в уголовном законодательстве рассматривалась с экономических позиций, с позиции природная среда - «кладовая» сырьевых ресурсов, в связи с этим экономические интересы общества преобладали над экологическими.

Мы критически относимся к такой позиции, так как она не в полной мере отражает содержание экологических посягательств, которые нельзя рассматривать только как разновидность экономических отношений. Все это вызывает обоснованные сложности на практике при квалификации экологических преступлений.

Так, если мы проанализируем преступления, предусмотренные ст.ст. 245, 247-252, 254, 257, 259 УК РФ, то в них не содержится указания на экономическое использование природных ресурсов. Напротив, от совершения данных преступлений причиняется не столько экономический вред, сколько наносится ущерб окружающей среде, где обитает человек и живые существа: исчезновение растений и животных, радиационный фон и т.д.

При этом, представляется неверной точка зрения тех авторов, которые считают объектом экологических посягательств природные ресурсы (воздух, лес, воду, зверей, рыбу), так как в этом случае не разграничивается объект и предмет посягательства.

Принимая во внимание приведенную нами выше классификацию объекта посягательства, *родовым объектом* экологических преступлений, согласно их расположению в гл. 26 УК РФ, являются общественные отношения в области обеспечения общественной безопасности, общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности.

Несмотря на то, что некоторыми учеными отмечается слишком зауженное описание родового объекта экологических преступлений, которые намного шире, чем общественные отношения по охране общественного порядка и общественной безопасности, поскольку они затрагивают также права и свободы личности, отношения собственности, безопасность человечества, мы будем придерживаться приведенной выше позиции, несмотря на неполное отражение всей специфики родового объекта рассматриваемых преступлений.

Видовым объектом рассматриваемой группы преступлений являются общественные отношения по рациональному использованию природных ресурсов, сохранению благоприятной окружающей среды, и обеспечению экологической безопасности населения.

Основным непосредственным объектом конкретных экологических преступлений будут являться общественные отношения в области охраны и рационального использования конкретных компонентов природы. Так, например, в ст. 251 УК РФ непосредственным объектом будет являться атмосфера, в ст. 250 УК РФ – гидросфера, ст. 255 УК РФ – литосфера, ст.ст. 250, 260 УК РФ – флора и фауна, а в отдельных составах преступлений, например, в ст. 254 УК РФ, где потерпевшим выступает человек, *дополнительным непосредственным объектом* являются отношения по охране его жизни и здоровья.

Важным признаком экологических преступлений выступает предмет посягательства, в качестве которого выступают различные компоненты природной среды (это могут быть рыбы, воды, леса, дикие животные, птицы и т.п.). Поскольку указанные компоненты природной среды не обособлены предшествующим человеческим трудом от природных условий своего существования и находятся в состоянии естественной свободы, например, дикорастущий лес,

рыба в естественных водоемах, в связи с этим они не являются имуществом и, как следствие, предметом преступлений против собственности.

Предметом экологических преступлений могут быть также элементы природной среды, хотя и включающие в себя определенное количество человеческого труда, но остающиеся в природной среде или внесенные в нее для выполнения восстановительных функций, например, искусственно выращенные и выпущенные в водоемы мальки рыб. Именно по предмету экологические преступления отличаются от преступлений против собственности.

Так, на практике, в зависимости от того, где будет выловлена рыба – в реке или в пруду у фермера, в первом случае действия виновного будут квалифицироваться как незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), а во втором случае как тайное хищение (ст. 158 УК РФ).

В тех случаях, если в производственном помещении будет загрязнен воздух, то деяние следует квалифицировать как преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ («Нарушение правил охраны труда»), а если будет загрязнена атмосфера выбросами производства – это деяние, предусмотренное ст. 251 УК РФ («Загрязнение атмосферы»).

В отдельных случаях, например, в ст. 262 УК РФ предметом экологических преступлений могут выступать заповедники, национальные парки, памятники природы и т.д.

Таким образом, **предметом** экологических преступлений является *окружающая среда, которая в целом определяется как совокупность элементов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов.*

Объективная сторона экологических преступлений, как правило, выражается в нарушении путем действия или бездействия соответствующих правил природопользования и охраны окружающей среды.

подавляющее большинство норм Уголовного кодекса, устанавливающих ответственность за совершение экологических преступлений, являются бланкетными, в связи с чем для понимания и правильного их применения нужно обращаться не только к нормам Общей и Особенной частей УК, но и к специальному законодательству (в первую очередь к экологическому и природоресурсовому), в котором содержатся основные термины и формулируются правила охраны окружающей среды, устанавливается порядок экологически значимой деятельности, а также использовать Федеральные законы: от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире», от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», от 10.01.1996 № 4-ФЗ «О мелиорации земель» и др.

По этой причине отдельные авторы отмечают сложности у правоохранительных органов в правильном применении экологических норм [85, с. 94; 86, с. 50].

В частности, проблемы в правоприменении возникают в связи с терминологической перегруженностью многих статей об экологических преступлениях, несовершенство отдельных норм об экологических преступлениях, необходимостью обращения к природоохранному законодательству, которое достаточно обширно и сложно для неспециалиста.

Большинство экологических преступлений относится к категории материальных составов: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), загрязнение вод (ст. 250 УК РФ), загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ) и др. Формальные составы предусмотрены ст. 253 УК РФ (нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации), ст. 258 (незаконная охота) и др.

С *субъективной стороны* экологические преступления характеризуются как умышленной, так и неосторожной виной. Необходимо отметить, что большинство составов экологических преступлений характеризуется неосторожной формой вины, ряд составов (например, ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ) могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности, некоторые только умышленно (ст.ст. 256, 258, 260 УК РФ).

Субъектом экологических преступлений могут быть лица, достигшие 16-летнего возраста. В ряде составов указаны признаки специального субъекта, которыми являются лица, в обязанности которых нормативными или правоприменительными актами включено либо выполнение определенных действий по организации работ, контролю, принятию мер безопасности и т.п., либо установлен специальный порядок деятельности в целом в силу должностного или служебного положения (ст.ст. 246-249 УК РФ).

Итак, экологические преступления – это предусмотренные уголовным законом общественно-опасные деяния, посягающие на общественные отношения по сохранению благоприятной природной среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения.

2.2. Классификация экологических преступлений

Для УК РФ 1996 года характерно то, что он закрепляет достаточно логичную внутрисистемную классификацию посягательств на природу. Следуя общепринятому делению ее на неживую (вода, воздух, земля, ее недра, климат) и живую (растения и животные), законодатель выделил три основные группы экологически опасных преступлений.

Первая из них объединяет посягательства, нарушающие конкретный вид правил: охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ); обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ); нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами (ст. 248 УК РФ); ветеринарных пра-

вил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249 УК РФ).

Вторую группу составили посягательства на так называемую неживую природу: загрязнение вод (ст. 250 УК РФ); атмосферы (ст. 251 УК РФ); морской среды (ст. 252 УК РФ); нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации (ст. 253 УК РФ); порча земли (ст. 254 УК РФ); нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ).

К **третьей** группе отнесены преступления против живой природы (растительного или животного мира): незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ); нарушение правил охраны водных биологических ресурсов (ст. 257 УК РФ); незаконная охота (ст. 258 УК РФ); незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 258¹ УК РФ); уничтожение местообитания организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259 УК РФ); незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ); уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ). К третьему виду преступлений приравнивается и такое деяние, как нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК РФ).

Вопросы для самоконтроля:

1. Что является родовым объектом экологических преступлений?
2. Охарактеризуйте объект экологических преступлений.
3. Охарактеризуйте объективную сторону экологических преступлений.
4. Приведите классификацию экологических преступлений.

РАЗДЕЛ 3.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст.ст. 250, 252, 254, 256, 258.1 и 260 УК РФ

3.1. Характеристика объективных и субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 250, 252, 254 УК РФ

Вначале заметим, что понятие «водный объект» отсутствует в УК РФ, в то же время он является основополагающим для Водного кодекса Российской Федерации (далее – Водного кодекса РФ), в ст. 2 которого определено, что нормы, регулирующие отношения по использованию и охране водных объектов и содержащиеся в других федеральных законах, должны соответствовать Водному кодексу РФ. Однако следует иметь в виду, что в ряд законодательных актов были внесены изменения, в частности, в ГК РФ, КоАП РФ, ЗК РФ, которые, к сожалению, не коснулись текста уголовного законодательства.

На несоответствие терминов, используемых в статьях УК РФ, посвященных защите водных объектов и их влиянию на правильное решение вопросов квалификации экологических преступлений, указывает в своих работах Ю.А. Случевская. В частности, она предлагает при возникновении сложностей, связанных с толкованием бланкетных признаков ст. 250 УК РФ, ориентироваться на нормы водного законодательства [92, с. 64; 93, с. 27].

Основным непосредственным *объектом* анализируемого преступления являются отношения по охране и рациональному использованию вод, обеспечению экологической безопасности. По ч.ч. 2 и 3 ст. 250 УК РФ дополнительным непосредственным объектом выступают отношения по охране жизни и здоровья человека.

Предметом преступления являются поверхностные или подземные воды, а также источники питьевого водоснабжения. Согласно Водному кодексу РФ поверхностными признаются воды, постоянно или временно находящиеся в поверхностных водных объектах (воды рек, озер, прудов). Подземными являются воды, в том числе, минеральные, находящиеся в подземных водных объектах (воды, сосредоточенные в трещинах и пустотах горных пород, совокупность водоносных горизонтов, расположенных в недрах и др.).

Объективная сторона анализируемого преступления состоит в:

- 1) загрязнении;
- 2) засорении;
- 3) истощении поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения;
- 4) ином изменении их природных свойств.

Загрязнение – это сброс или поступление иным способом в водные объекты, а также образование в них вредных веществ, которые ухудшают качество поверхностных и подземных вод, ограничивают использование либо негативно влияют на состояние дна и берегов водных объектов.

Засорение – сброс или поступление иным способом в водные объекты предметов или взвешенных частиц, ухудшающих состояние и затрудняющих использование водных объектов.

Истощение вод – устойчивое сокращение запасов и ухудшение качества поверхностных и подземных вод, а также источников питьевого водоснабжения.

Под *иным изменением природных свойств вод* понимается любое другое изменение их физических, химических или биологических свойств (например, существенное изменение теплового режима воды вследствие деятельности, например, тепловых и атомных электростанций). Такое загрязнение вредно для ряда организмов.

Совершение любого из указанных действий влечет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 250 УК РФ, если они повлекли причинение существенного вреда рыбным запасам, лесному и сельскому хозяйству, животному и растительному миру.

Существенный ущерб является оценочным признаком, который устанавливается в каждом конкретном случае исходя из фактических обстоятельств дела (например, гибель рыбы, уничтожение нерестилищ, существенное изменение вкусовых качеств рыбы, приведение в негодное состояние выпаса скота и т.д.).

Обязательному установлению подлежит также причинная связь между загрязнением вод и наступившими последствиями.

Субъективная сторона преступления характеризуется умыслом или неосторожностью.

Субъектом преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Мы согласны с позицией А. Лужбина и А. Швейгера о том, что в диспозиции ч. 1 ст. 250 УК РФ следует предусмотреть ответственность за угрозу причинения экологического вреда, а фактическое наступление конкретных последствий отразить в качестве квалифицирующих признаков (как в ст. 247 УК РФ) [82, с. 56].

Квалифицирующими признаками (ч. 2 ст. 250 УК РФ) названы: причинение вреда здоровью человека; массовая гибель животных; совершение указанных в ч.1 статьи деяний на территории заповедника или заказника либо в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации.

Под *вредом здоровью человека* рекомендуется понимать причинение одному или нескольким лицам вреда здоровью любой степени тяжести (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21).

Массовой гибелью животных (заболеванием) считается превышение среднестатистического уровня их гибели (заболевания) в три или более раза.

Порядок объявления и установления зон экологического бедствия и их правовой режим определяются в соответствии со ст. 57 Федерального закона от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» законодательством об этих зонах.

В соответствии с Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» *заповедниками* объявляются государственные федерального значения изъятые полностью из хозяйственного использования особо охраняемые природные комплексы и объекты (земли, воды, недра, растительный и животный мир), имеющие природоохранное, научное, эколого-просветительное значение как образцы естественной природной среды, типичные или редкие ландшафты, места сохранения генетического фонда растительного и животного мира.

Заказниками являются государственные территории (акватории) федерального или регионального значения, имеющие особую ценность для сохранения или восстановления природных комплексов или их компонентов и поддержания экологического баланса.

Деяния, совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, имеют формальный состав. Преступление окончено с момента их совершения.

С *субъективной стороны* эти преступления также могут быть как умышленными, так и неосторожными.

Особо квалифицирующий признак (ч. 3 ст. 250 УК РФ): причинение по неосторожности смерти человеку (одному или нескольким) в результате деяний, указанных в ч.ч. 1 или 2 ст. 250 УК РФ.

Считаем, что в ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод» действующему законодателю в этой уголовно-правовой норме следует использовать единое понятие в уголовном законе и позитивном законодательстве [85, с. 94].

Объект преступления, предусмотренного ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды» - общественные отношения по поводу обеспечения охраны морской воды от загрязнения.

Предмет рассматриваемого преступления – морская среда, под которой принято понимать воды географических объектов, обозначаемых как «моря» и «океаны». Поэтому следует четко отличать, где заканчиваются воды пресного водоема и начинается морская среда, например, при квалификации деяний, совершенных в устьях или истоках рек. Морская среда включает в себя: а) внутренние морские воды Российской Федерации; б) воды территориального моря Российской Федерации; в) воды исключительной экономической зоны Российской Федерации; г) воды открытого моря.

Не могут быть предметом рассматриваемого преступления воды рек, озер, водохранилищ и иные воды, указанные в ст. 250 УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 252 УК РФ, выражается в загрязнении морской среды из находящихся на суше источников либо вследствие нарушения правил захоронения или сброса с транспортных средств или возведенных в море искусственных островов, установок или сооружений веществ и материалов, вредных для здоровья человека и живых ресурсов моря либо препятствующих правомерному использованию морской среды.

Загрязнение морской среды предполагает внесение в морскую среду человеком загрязняющих веществ, вследствие чего природным ресурсам наносится вред, возникает опасность для здоровья человека, в целом ухудшение экологической обстановки на море.

Источниками загрязнения могут выступать различные объекты: газо- и нефтепроводы, промышленные и сельскохозяйственные объекты, объекты ЖКХ и др. Загрязнение может возникать в результате аварии, неконтролируемого сброса вредных веществ, стихийного бедствия.

Содержание захоронения и сброса дается в Федеральном законе от 31 июня 1998 г. «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации».

В частности, захоронением является помещение отходов, например, в бочку, контейнер, закапывание в морское дно и т.д.

В свою очередь, сбросом является утечка, разлив, удаление, откачка вредных веществ в морскую среду.

По смыслу ст. 252 УК РФ транспортными средствами следует считать летательные и плавающие аппараты в воздухе и море, которые используются для перевозки грузов и пассажиров. Ими также могут являться плавучие средства – бурильные установки, подъемные краны и т.д.

Искусственными островами, установками или сооружениями, которые возведены в море, являются необходимые для осуществления какого-либо вида деятельности установки, за исключением перевозки пассажиров и грузов. Это могут быть буровые вышки, платформы, искусственные острова. Искусственные сооружения – это трубопроводы, пирсы, мосты.

Вредными для здоровья человека и живых ресурсов моря веществами и материалами являются те, которые, попадая в морскую среду, способны создать опасность для здоровья людей, нанести ущерб морской флоре и фауне, живым ресурсам.

Воспрепятствованием правомерному использованию морской среды веществами и материалами является, например, загрязнение пляжей и зон отдыха нефтью.

Состав преступления по ч. 1 ст. 252 УК РФ формальный, анализируемое преступление окончено с момента загрязнения морской среды.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления – вина в форме умысла или неосторожности.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, в том числе, например, капитаны морских судов, в чьи обязанности входит недопущение сброса вредных веществ в море.

Часть 2 анализируемого преступления предусматривает ответственность за те же деяния, причинившие существенный вред здоровью человека, водным биологическим ресурсам, окружающей среде, зонам отдыха либо другим охраняемым законом интересам.

В частности, под существенным вредом здоровью человека понимается причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью хотя бы одного лица, а существенный вред окружающей среде – в ее загрязнении, отравлении или за-

ражении, изменении радиоактивного фона до величин, которые представляют опасность для здоровья и жизни человека.

Часть 3 рассматриваемой нормы предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные ч.ч. 1 или 2 данной статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека.

Составы рассматриваемого преступления по ч.ч. 2 и 3 материальные и являются оконченными с момента наступления указанных в законе последствий.

Эффективным средством обеспечения рационального использования и охраны земель является установление уголовной ответственности за порчу земли.

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок восстановления и рационального использования земли.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, является земля, под которой понимается верхний плодородный слой почвы.

С объективной стороны анализируемое преступление характеризуется совершением указанного в ч. 1 действия (бездействия):

- отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке;

- последствиями в виде причинения вреда здоровью человека или окружающей среде;

- причинной связью между деянием и наступившими последствиями.

Отравление – это попадание в почву ядохимикатов или ядовитых продуктов хозяйственной деятельности, вследствие чего земля становится опасной для жизни и здоровья людей, животных, растений, других живых организмов.

Загрязнение земли – это ухудшение ее качества в физическом, химическом, биологическом отношении, которое превышает установленные законодательством нормативы вредного воздействия на организм человека, создает угрозу его здоровью, растительному и животному миру.

Иная порча земли – это нарушение правил обращения с опасными химическими и биологическими веществами.

Состав анализируемого преступления материальный и считается оконченным с момента причинения вреда здоровью человека или окружающей среде.

Удобрения – это органические и минеральные вещества, предназначенные для питания растений.

Стимуляторы роста растений – это вещества природного или синтетического происхождения, которые позитивно влияют на рост растений.

Ядохимикаты – это химические либо биологические препараты, которые предназначены для борьбы с вредителями и болезнями растений, вредителями хранящейся сельскохозяйственной продукции и т.д.

Иные опасные химические и биологические вещества – это вещества, которые в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 1992 г. № 869 «О государственной регистрации потенциально

опасных химических и биологических веществ» подлежат обязательной государственной регистрации.

Хранением удобрений, стимуляторов роста растений, ядохимикатов иных опасных химических и биологических веществ является их нахождение в любых местах, за исключением случаев, когда они не применяются и не транспортируются.

Использование указанных веществ – это их применение по прямому назначению или в иных целях.

Транспортировка указанных веществ – это их перемещение на любом виде транспорта (автомобильном, железнодорожном, воздушном, гужевом и т.п.).

Причинение вреда здоровью человека подразумевает причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью хотя бы одного человека.

Причинение вреда окружающей среде – это её загрязнение, отравление или заражение, изменение радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья или жизни человека, и т.п.

Субъективная сторона преступления по ч. 1 ст. 254 УК РФ характеризуется виной в форме умысла или неосторожности.

Субъект преступления – это как любое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, так и лицо, ответственное, например, за соблюдение правил оборота ядохимикатов.

Часть 2 ст. 254 УК РФ предусматривает ответственность за совершение указанного преступления в зоне экологического бедствия и чрезвычайной экологической ситуации.

Зона чрезвычайной экологической ситуации – это участки территории РФ, где в результате хозяйственной и иной деятельности происходят устойчивые изменения в окружающей среде, которые угрожают здоровью населения, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных.

Зоны экологического бедствия – это территория, где названные изменения уже произошли и повлекли за собой существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, обеднение растительного и животного мира вплоть до вымирания отдельных видов растений и животных.

Часть 3 рассматриваемой статьи предусматривает причинение деяниями, указанными в ч.ч. 1 и 2 ст. 254 УК РФ, по неосторожности смерти человеку.

В завершение следует отметить, что в содержании ст. 254 УК РФ имеются терминологические недостатки, заложенные законодателем, это касается терминов «почва» и «земля», которые означают, как следует из норм экологического законодательства, одно и то же. «Отравление» выступает видом «загрязнения», и то и другое – не что иное, как способы порчи земель [95, с. 52].

Данные недостатки и проблема разграничения смежных составов – все это порождает необоснованное применение административной ответственности вместо уголовной, трудности разграничения данного состава преступления с составами иных экологических преступлений. Учитывая, что объективная сторона рассматриваемого состава преступления сформулирована необоснованно

сложно, а также имея в виду объективные трудности в доказывании факта наступления вреда окружающей среде, нередко отдаленного по времени от самого преступного деяния, можно заключить, что институт уголовной ответственности за порчу земель функционирует неэффективно.

Для устранения этих проблем и повышения действенности уголовной, а также административной ответственности за порчу земель считаем необходимой корректировку как ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, так и ч. 1 ст. 254 УК РФ.

3.2. Характеристика объективных и субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 256, 258.1 УК РФ

Непосредственным объектом незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов являются общественные отношения, направленные на охрану и рациональное использование водных биологических ресурсов.

Важным вопросом при квалификации деяний по ст. 256 УК РФ является правильное установление предмета данного преступления. В частности, по ч. 1 ст. 256 УК РФ к нему относятся: рыбы, морские млекопитающие (моржи, тюлени, дельфины), ракообразные (раки, крабы, креветки), моллюски (устрицы, осьминоги, кальмары, мидии), иглокожие (морские звезды, морские ежи), промысловые морские растения (морская капуста – «ламинария»).

В свою очередь, к предмету преступления по ч. 2 ст. 256 УК РФ относятся морские котики, морские бобры (каланы, камчатские бобры), иные морские млекопитающие.

Объективная сторона анализируемого преступления состоит в незаконной добыче (вылове) рыбы, морского зверя и иных водных животных или промысловых морских растений, которая совершена:

- с причинением крупного ущерба;
- с применением самоходного плавающего транспортного средства или взрывчатых и химических веществ, электротока или других запрещенных орудий и способов истребления водных биологических ресурсов;
- в местах нереста или на миграционных путях к ним;
- на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Диспозиция ст. 256 УК РФ является бланкетной: при рассмотрении уголовных дел, возбужденных по данной статье, судам необходимо обращаться к нормам экологического законодательства России, которые регулируют порядок добычи водных биологических ресурсов. В частности, это Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», приказ Федерального агентства по рыболовству при министерстве сельского хозяйства Российской Федерации от 01.09.2008 № 131 «Об утверждении перечня видов водных биологических ресурсов, отнесенных к объектам рыболовства», и другие нормативные правовые акты.

Добыча (вылов) – это процесс улова, убоя, изъятия из природной среды водных животных и растений путем их завладения. Добыча (вылов) осуществляется на основании лицензии (долгосрочной, разовой, по специальному разрешению), которая выдается специально уполномоченным органом государственной власти или органом исполнительной власти субъекта Федерации.

Добыча (вылов) рыбы, морского зверя и иных водных животных или промысловых морских растений признается незаконной, если она совершена:

- без надлежащего разрешения (лицензии), т.е. когда она осуществляется без лицензии или с просроченной лицензией; не тем лицом, которому выдано разрешение (лицензия), или сопряжена с выловом рыб, водных животных либо морских промысловых растений сверх количества, указанного в разрешении, т.е. с нарушением требований, указанных в лицензии;

- в запретное время – добыча производится в то время, когда всякая рыбная ловля запрещена, или в сроки, запрещенные для лова определенных видов рыб, водных животных либо морских промысловых растений;

- в запрещенных местах. Запрещенными для лова местами признаются специально указанные в соответствующих нормативных актах места, где добыча рыбы, водных животных или морских промысловых растений не разрешается. В частности, правила запрещают рыболовство во вновь образуемых водоемах и водохранилищах до особого распоряжения; лов рыбы на зимовальных ямах, у плотин, шлюзов и мостов на расстоянии ближе 500 м;

- недозволенными орудиями, способами, приемами массового истребления водных животных. В последнем случае судам в процессе рассмотрения конкретного уголовного дела следует устанавливать не только противозаконность использования тех или иных орудий лова применительно к месту добычи водных животных, но и свойства данных орудий, способствующие массовому истреблению указанных водных биологических ресурсов.

Состав анализируемого преступления – формальный. Преступление считается оконченным с момента начала добычи независимо от того, была ли фактически добыта рыба или иные водные животные.

Исключение составляет незаконная добыча водных животных и растений, повлекшая причинение крупного ущерба. В данном случае состав преступления материальный, и между действием и его последствиями необходимо установить причинную связь.

При определении крупного ущерба, причиненного незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов (п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ) следует обращаться к примечанию ст. 256 УК РФ, в соответствии с которым крупным признаётся ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий сто тысяч рублей.

При этом надлежит исходить из количества и стоимости незаконно добытого, поврежденного и уничтоженного, распространенности особей, их отнесения в установленном порядке к специальным категориям, а также учитывать нанесенный их добычей ущерб водным биологическим ресурсам.

Для правильной оценки причиненного ущерба могут привлекаться соответствующие специалисты и эксперты.

Правоприменительная практика по делам о незаконной добыче водных биологических ресурсов свидетельствует о сложностях, связанных с уголовно-правовой оценкой причинения крупного ущерба. По большинству уголовных дел, возбужденных по ст. 256 УК РФ, причиненный экологический вред, как правило, не учитывается следственными органами и судами, которые чаще всего обращаются к стоимостному, реже количественному критерию, хотя, безусловно, на практике необходимо применять оба эти критерия. О данных проблемах мы более подробно поговорим в четвертом разделе пособия.

Под применением *самоходного транспортного средства* следует понимать его использование как орудия лова (добычи) водных биологических ресурсов.

Под *иными способами массового истребления* следует понимать действия, которые связаны с применением электротока, прекращение доступа кислорода в водный объект, использование химических, взрывчатых веществ, ядов, лов рыбы гоном, багрение и т.д.

Местом нереста может выступать море, река, водоем или часть водоема, где рыба мечет икру, а под *миграционным путем* к нему – проходы, по которым рыба идет к месту нереста. Если водный объект имеет небольшие размеры (например, озеро, пруд, запруда) и нерест происходит по всему водоему, он с учетом установленных фактических обстоятельств может быть признан местом нереста.

Для установления факта добычи водных биологических ресурсов в запрещенных районах: в местах нереста или миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, а также в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации судам надлежит исследовать данные, определяющие такой район промысла с описанием ориентиров или географических координат.

Понятия особо охраняемых территорий, зоны экологического бедствия, зоны чрезвычайной экологической ситуации давались при рассмотрении ст.ст. 252 и 254 УК РФ.

Ниже приведем пример из судебной практики.

3 августа 2017 года в период времени приблизительно с 21 час. 30 мин. до 03 час. 50 мин. 4 августа 2017 г. Е., находясь на побережье лагуны Лахтина Анадырского района Чукотского автономного округа, в географических координатах 62 градуса 02 минуты 05 секунд северной широты, 179 градусов 13 мин. 15 сек. восточной долготы, акватория которого является миграционным путем к местам нереста рыб семейства лососевых, на участке местности, расположенном приблизительно в 10 километрах в юго-восточном направлении от пгт. Беринговский Анадырского района Чукотского автономного округа, не предназначенном для любительского и спортивного рыболовства, не имея разрешительных документов (разрешения, лицензии) на осуществление добычи (вылова) водных биологических ресурсов, действуя умышленно, из личной заинтересованности, с целью незаконной добычи рыб семейства лососевых, осознавая общественную опасность своих преступных действий, используя ставную рыболовную сеть,

длиной 14,9 м, шириной полотна 2,1 м, размером ячеи 50х50 мм, путем её постановки в водную среду лагуны Лахтина, осуществил незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов – рыб семейства лососевых в количестве 16 особей, из которых 11 особей самцов вида «горбуша», 2 особи самок вида «горбуша», 1 особь самки вида «нерка», 2 особи самца вида «нерка». В результате преступных действий Е. причинен ущерб водным биологическим ресурсам Российской Федерации на общую сумму 8750 руб. 00 коп⁶.

Состав преступления по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ материальный, он окончен с момента причинения крупного ущерба в результате незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

Следует отметить, что на практике возникают сложности при определении момента окончания преступления по п. «б»-«г» ч.1 ст. 256 УК РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч. 2 ст.ст. 253, 256, 258.1 УК РФ)» не дает точного ответа на данный вопрос. Однако исходя из смысла разъяснения постановления, можно заключить, что окончанием преступления будет считаться с момента вылова рыбы и иных водных животных, а состав преступления материальным.

Субъективная сторона незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов характеризуется только прямым умыслом.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В ч. 3 ст. 256 УК РФ предусмотрена повышенная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, совершенную при отягчающих обстоятельствах. К числу квалифицирующих признаков отнесены: совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Приведем пример из судебной практики.

М. приговором Астраханского гарнизонного военного суда был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ.

М. в период с 18 час. (мск) 6 июня 2017 г. по 9 час. (мск) 7 июня 2017 г. в районе 7 км Лаганского судоходного канала, расположенного восточнее г. Лагань Республики Калмыкия, являющимся местом миграции морских популяций, с целью незаконного вылова неограниченного количества водных биологических ресурсов, действуя группой лиц по предварительному сговору с другим лицом, с применением способа массового истребления водных биологических ресурсов, установив ставную сеть, являющуюся запрещённым орудием лова, таким образом, что она перекрывала поперёк весь канал, совершил незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов – двух особей рыб породы «сазан» общим весом 7 кг, на общую сумму 500 руб.⁷

⁶ Приговор № 1-57/2017 от 24 октября 2017 г. по делу № 1-57/2017. – URL: <http://sudact.ru/regular/>

⁷ Приговор № 1-41/2017 от 24 октября 2017 г. по делу № 1-41/2017. – URL: <http://sudact.ru/regular/>

Следует критически отнестись к предложениям исследователей, которые считают, что решение проблемы определения крупного ущерба по ст. 256 УК РФ следует конкретизировать в примечании к этой норме. Предлагаемое решение о его денежном эквиваленте следует устанавливать отдельно для каждого водного бассейна с учетом экологической обстановки в регионе [91, с. 114].

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. в УК РФ была введена ст. 258.1 УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации».

Объектом данного преступления будут являться общественные отношения, связанные с охраной особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов.

Предметом преступления выступают:

- особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации;
- их части;
- их производные.

Под *частями водных биологических ресурсов* следует понимать не подвергшиеся переработке искусственно отделенные от организмов биологические материалы (покровы, ткани, жидкости, половые продукты и т.д.).

Производные водных биологических ресурсов – это продукты хозяйственной переработки организмов или их частей (например, пищевые продукты, медицинские препараты и биологические добавки, сувениры).

Частями диких животных являются не подвергшиеся обработке искусственно выделенные фрагменты, органы, вещества (например, внутренние органы, кости, желчь, шкура и т.д.), а *производными диких животных* – продукты их хозяйственной переработки (например, пищевые продукты, медицинские и биологические препараты, меховые изделия, сувениры).

Объективной стороной по ч. 1 ст. 258.1 УК РФ являются действия по добыче, содержанию, приобретению, хранению, перевозке, пересылке и продаже указанных видов диких животных и водных биологических ресурсов, их частей и производных.

Незаконная добыча – это действия, направленные на изъятие диких животных и водных биологических ресурсов и среды обитания и (или) завладение ими в нарушение экологического законодательства.

Содержание – это действия, связанные с уходом за животным, его кормление и лечение.

Приобретение – это получение указанных предметов в результате покупки, обмена, подарка.

Хранение – это временное или постоянное удержание животного в целях его отчуждения другим лицам или употребления в пищу.

Перевозка – перемещение предмета преступления из пункта А в пункт Б с использованием транспортного средства.

Перевозка – перемещение предмета преступления из пункта А в пункт Б с использованием транспортных компаний, почты.

Продажа – возмездная передача виновным предмета преступления другим лицам.

Анализируемое преступление окончено с момента совершения хотя бы одного из перечисленных в ст. 258.1 УК РФ альтернативных действий. Состав преступления формальный.

Приведем примеры из судебной практики.

8 августа 2017 г. около 02 час. 10 мин. Е. совместно с К., находясь в служебной моторной лодке Салют-430Р «Scout» заводской номер №, при исполнении своих должностных обязанностей, используя свое служебное положение – проводя плановый (рейдовый) осмотр, обследование акватории водоема на участке реки Обь в Советском районе г. Новосибирска в координатах №, обнаружили самодельную крючковую снасть (самолов), на которой находился особо ценный водный биологический ресурс, а именно – сибирский осетр (*acipenser baerii*) в количестве 3 экземпляров.

В это время в указанном месте у Е. и К. возник преступный умысел, направленный на совместное незаконное приобретение и хранение указанной рыбы, а именно сибирский осетр (*acipenser baerii*) в количестве 3 экз. Реализуя совместный преступный умысел, Е., умышленно, совместно и согласованно с К., используя свое служебное положение представителя власти, 8 августа 2017 г. около 02 час. 10 мин., находясь на участке реки Обь в Советском районе г. Новосибирска в координатах №, не принял решение о возвращении в среду обитания данного сибирского осетра (*acipenser baerii*) в количестве 3 экз. либо об его уничтожении, а совместно с К. незаконно приобрели особо ценный водный биологический ресурс – сибирский осетр (*acipenser baerii*) в количестве 3 экз. путем присвоения, сложив ее при этом руками в принадлежащий им мешок, после чего хранили ее до прибытия к причалу (до 8 августа 2017 г. около 02 час. 25 мин.)⁸.

Другой пример.

В ночь с 29 июня 2017 г. на 30 июня 2017 г., находясь на р. Обь, в районе 1052 км по лотии Кривошеинского района Томской области, являющейся миграционным путем для осетровых рыб (обского осетра и стерляди), К. и У., используя самоходное плавающее транспортное средство, а именно, моторную лодку «Казанка» с подвесным мотором «Микатцу 9.8», используя орудие добычи – перемет, длиной 50 м, с находящимися на нем 9 крючками, совместно произвели незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, а именно, сибирского осетра (обского подвида) в количестве 1 экземпляр, стоимостью 10 000 рублей. При этом У. делал заплыв по р. Оби на моторной лодке «Казанка» с подвесным мотором «Микатцу 9.8», удерживая один край перемета, а К. находился на берегу р. Обь, удерживая второй край перемета. После того, как У. на моторной лодке «Казанка» с подвесным мотором «Микатцу 9.8» подходил к берегу, они вместе с К. осуществляли подъем перемета из воды, после чего вместе снимали с крючков перемета добытые водные биологические ресурсы.

⁸ Приговор № 1-311/2017 от 2 октября 2017 г. по делу № 1-311/2017. – URL: <http://sudact.ru/regular>

сы. В результате своими незаконными действиями они причинили Российской Федерации в лице Верхнеобского территориального Управления Росрыболовства материальный ущерб на общую сумму 10 000 рублей⁹.

Субъективная сторона преступления – вина в форме прямого умысла. Мотивы и цели могут быть любыми и на квалификацию преступления не влияют.

Субъект преступления общий – вменяемое, достигшее возраста 16 лет лицо. В ч. 2 ст. 258.1 УК РФ – специальный: должностное лицо.

Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 258.1 УК РФ) образуют действия, предусмотренные ч. 1 этой статьи, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения, а особо квалифицированный (ч. 3 ст. 258.1 УК РФ) – действия, предусмотренные ч.ч. 1 или 2, совершенные организованной группой.

Полагаем, что санкция ст. 258.1 УК РФ не соответствует характеру и степени общественной опасности тех последствий, которые наступают в результате незаконной добычи особо ценных пород диких животных.

3.3. Особенности объективных и субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ

Непосредственный объект незаконной рубки лесных насаждений – общественные отношения по охране и рациональному использованию лесов.

Предметом анализируемого преступления выступают:

- лесные насаждения;
- не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы.

Лесные насаждения – это деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах.

Не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы – это насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья, насаждения в полосах отвода железнодорожных магистралей и автомобильных дорог или каналов.

Объективная сторона преступления выражается:

- в незаконной рубке, а равно в повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан;
- наступлением последствий в виде ущерба в значительном размере;
- причинной связью между незаконной рубкой и последствиями в виде ущерба в значительном размере.

Рубка лесных насаждений – это их спиливание, срубание или срезание.

⁹ Постановление Кривошеинского районного суда Томской области № 1-62/2017 от 6 октября 2017 г. по делу № 1-62/2017. – URL: <http://sudact.ru/regular>

Незаконной является рубка данных насаждений с нарушением требований законодательства, в частности, рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов (например, договора аренды, решения о предоставлении лесного участка, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, договора купли-продажи лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов), либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки.

К повреждениям до степени прекращения роста лесных насаждений или не относящихся к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан относятся такие повреждения, которые необратимо нарушают способность насаждений к продолжению роста (например, слом ствола дерева, ошмыг кроны, обдир коры).

Согласно примечанию к ст. 260 УК РФ, *значительным размером* в настоящей статье признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам, лианам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий пять тысяч рублей.

Состав преступления по конструкции является материальным. Преступление окончено с момента причинения значительного ущерба. Между деянием и ущербом должна быть установлена причинная связь.

Проиллюстрируем изложенное нами примерами из судебной практики.

В начале сентября 2017 года, в дневное время, В. с целью незаконной рубки древесины в лесном массиве, расположенном в районе Чердынского района Пермского края, не имея соответствующих документов для заготовки древесины на корню в данном квартале и выделе за границами делянки, приехал в данное место, где при помощи бензопилы незаконно заготовил древесину, сознавая при этом, что действует незаконно, и желая этого. В данном месте В., не имея соответствующих документов на заготовку древесины, незаконно срубил сырораствующие деревья породы береза, в количестве 11 деревьев, общим объемом 4,3 куб. м, породы осина, в количестве одного дерева, объемом 0,78 куб. м. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации, ставка платы за единицу объема древесины составляет: деревьев породы осина – 9,90 рублей, деревьев породы береза – 49,86 руб. Таким образом, общий ущерб, причиненный лесному фонду Российской Федерации вследствие незаконной рубки деревьев в квартале рассчитан:

- 1 дерево породы осина 0,78 куб. м*9,90* 1,51*50, и составляет 583 руб.;
- 11 деревьев породы береза 4,3 куб. м*49,86*1,51*50, и составляет 16 187 руб.¹⁰

Субъективная сторона – прямой умысел в отношении незаконной порубки, поскольку лицо осознает общественно опасный характер своих действий и желает наступления последствий, и косвенный – в отношении повреждения до

¹⁰ Решение по делу 1-118/2017. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-123-cherdynskogo-municipalnogo-rajona-s/act->

степени прекращения роста деревьев, кустарников и лиан, когда лицо осознает общественно опасный характер своих действий, допускает причинение вреда, но относится к его наступлению безразлично.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 260 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан, если эти деяния совершены:

- группой лиц;

- лицом с использованием своего служебного положения. Этот признак может быть вменен лицу, по распоряжению которого производится незаконная порубка леса сверх количества, указанного в лесорубочном билете (ордере), при лесозаготовках, а также при прокладке трасс для трубопроводов, линий электропередачи, геологоразведочных, строительных работ и т.п. Содеянное в этих случаях следует квалифицировать только по указанной норме (п. «б» ч. 2 ст. 260 УК РФ) без совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за должностные преступления, либо за злоупотребления полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации;

- в крупном размере (в соответствии с примечанием к ст. 260 УК РФ – если ущерб превышает пятьдесят тысяч рублей).

Уголовная ответственность по п.п. «а» и «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ наступает вне зависимости от того, совершена ли незаконная рубка лесных насаждений или не относящихся к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан в значительном размере.

Часть третья предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные ч.ч. 1 или 2 ст. 260 УК РФ, совершенные:

- в особо крупном размере (согласно примечанию – если ущерб превышает сто пятьдесят тысяч рублей);

- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Полагаем, что действенным видом специального предупреждения незаконных рубок лесных насаждений должны являться оперативно-розыскное предупреждение, осуществляемое путем проведения оперативно-розыскных мероприятий [74, с. 51].

Вопросы для самоконтроля:

1. Что является предметом преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ?
2. Охарактеризуйте объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 252 УК РФ.
3. Что понимается под термином «загрязнение земли» согласно диспозиции ч. 1 ст. 254 УК РФ?
4. Дайте определение «зоне экологического бедствия».
5. Что является предметом преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ?
6. Охарактеризуйте объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ.
7. Что понимается под «незаконной добычей» согласно диспозиции ч. 1 ст. 258.1 УК РФ?
8. Что является предметом преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ?
9. Охарактеризуйте объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.
10. Что понимается под «незаконной рубкой» согласно диспозиции ч. 1 ст. 260 УК РФ?

РАЗДЕЛ 4.

УСТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА ПО СОСТАВАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст.ст. 250, 252, 254, 256, 258.1 и 260 УК РФ

Известно, что всякое преступление характеризуется целым рядом признаков, один из которых – последствие преступления. Этот важнейший признак, характеризующий общественную опасность посягательства, может играть роль как основного, так и дополнительного признака.

Последствия преступления обладают двумя признаками – характером и размером. Характер последствий преступления выражается в свойствах и качестве причиненного вреда и показывает, каким элементам объекта преступления причиняется вред.

Существует дифференциация личного материального вреда и выражение размера преступных последствий в законодательстве. Анализ правил оценки существенного вреда в рассмотренных ранее посягательствах включает в себя лишь существенный вред, причиняемый личности, собственности, другим правоохраняемым интересам. Правоприменительная практика по делам этой категории прямо свидетельствует о необходимости оценки лишь прямого физического или имущественного вреда, охраняемым законом общественным отношениям.

В качестве критерия дифференциации физического и имущественного вреда является непосредственный объект преступления. Так, значительный ущерб гражданину следует определять в стоимостном выражении с учетом имущественного положения потерпевшего и должен составлять не менее 5000 руб., а физический вред – начиная с причинения средней тяжести вреда здоровью человека (п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21).

Заметим, что законодатель употребляет термин ущерб, а не вред, следовательно, в определении содержательной сущности этого понятия следует включать не только прямые убытки, но и упущенную выгоду, которая оценивается с учетом важности социального блага, которому причиняется вред, характера и степени распространенности посягательства, намерений виновного лица и ряда других объективных и субъективных признаков, влияющих на его общественную опасность (длительность, распространенность, объект причиненного вреда, осознание свойств потерпевшего лица и т.д.).

Мы можем с полным основанием предложить правоприменительной практике считать существенный ущерб в форме физического вреда начиная со средней тяжести вреда здоровью, как это отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 от 18 октября 2012 г.

Существенный вред может выражаться в существенном изменении радиоактивного фона, причинения средней тяжести вреда здоровью человека, массовой гибели животных.

Вопрос о признании вреда существенным должен решаться в каждом конкретном случае, исходя из фактических обстоятельств дела. Так, при расследовании загрязнения вод необходимо учитывать количество погибшей рыбы, растительности, лесов, сельхозпродукции (посевов, скота, птицы), экологическую значимость водного биологического объекта (место отдыха, нереста, особо охраняемая зона); стоимость предмета преступления в денежном выражении в соответствии с установленными таксами, площадь распространения загрязнения.

Существенным вредом сельскому хозяйству будет являться гибель сельскохозяйственных посевов на значительной площади, падеж скота, повреждение береговых насаждений, усыхание лесов и т.д.

Последствиями преступления охватывается и вред, который причинен пушным зверям, диким или домашним водоплавающим, гибель кормовых запасов, нерестилищ, зимовальных ям и другие последствия.

Как мы уже говорили ранее, в правоприменительной деятельности встречаются случаи, когда правоохранительные органы существенность вреда определяют, как правило, исходя из таксовой стоимости уничтоженного или поврежденного, игнорируя фактический экологический вред.

Ц. перевозил остатки пестицидов и агрохимикатов на автомобиле для их складирования и последующей утилизации. В ходе следования в указанный населенный пункт часть емкостей с пестицидами и агрохимикатами Ц. сбросил в русло р. Бирма, после чего вымыл там же, на берегу реки, свой автомобиль от остатков указанных веществ. Жители с. Дмитриевка, расположенного ниже по течению указанной реки, на следующий день обнаружили большое количество мертвой рыбы. В тушках погибшей рыбы обнаружено вещество гексахлорбензол в недопустимом количестве 0,1 мг/кг. Суммарный ущерб от гибели рыбы составил 12365 руб. их общей таксовой стоимости, который не является существенным.

Поскольку последствия, предусмотренные ст. 250 УК РФ, не наступили, и в действиях Ц. состава преступления не обнаружено, в возбуждении уголовного дела было отказано. Однако согласно заключению специалистов, гексахлорбензол является токсичным веществом, трудно растворяющимся и распадающимся в воде, с устойчивой структурой химического соединения. В сброшенном количестве он представляет реальную опасность для жизни и здоровья людей, а также биоресурсов водоема.

Объяснимо, что причиной отказа в возбуждении уголовного дела в данном случае явилось отсутствие «моментального» существенного вреда. Однако известно, что гексахлорбензол оказывает значительное негативное системное воздействие на организм живых существ и обладает накопительным эффектом, приводя к существенным расстройствам организма, а также негативно сказывается на растительных культурах.

Как известно, образующим признаком составов экологических преступлений, предусмотренных ст.ст. 255, 260, 262 УК РФ, является общественно опасное последствие в виде причинения значительного ущерба. Данный признак раскрыт только в одной из приведенных статей, а именно ст. 260 УК РФ.

Напомним, что согласно примечанию к ст. 260 УК РФ, значительным размером признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий пять тысяч рублей. В остальных статьях было принято решение оставить данный признак оценочным.

Однако такое положение, когда в одной норме содержится указание на стоимостное выражение признака деяния, а в другой статье он является оценочным, нельзя признать удачным. В частности, это касается таких смежных составов преступлений, как ст. 260 и ст. 262 УК РФ.

Как известно, применение уголовного закона по аналогии не допускается, однако, несмотря на это на практике возникают случаи, когда деяния, предусмотренные ст. 262 УК РФ, квалифицировались как причиненные со значительным ущербом при сумме свыше пяти тысяч рублей.

Приведем пример из судебной практики.

Так, Г. произвел установку пристройки к тыльной стороне гаражного бокса, что повлекло за собой негативное антропогенное воздействие на почвенный покров особо охраняемой природной территории, которое выражается в запечатывании почвенного покрова на общей площади 21, 89 кв. м, ухудшении условий произрастания древесной растительности, находящейся в непосредственной близости от пристройки, в результате чего окружающей природной среде причинен значительный ущерб на сумму 17 512 руб.

Судом апелляционной инстанции уголовное дело прекращено в связи с отсутствием в действиях Г. состава преступления, поскольку судом первой инстанции в приговоре не были указаны основания, по которым он признал причиненный в результате незаконных действий Г. ущерб значительным. Ущерб в указанном размере был причинен субъекту Российской Федерации – Москве, располагающему значительными финансовыми ресурсами, поэтому вывод о его значительности не может быть признан обоснованным.

В кассационном представлении, в рассмотрении которого судом было отказано, ставился вопрос об отмене решения Московского городского суда, поскольку согласно примечанию к ст. 260 УК РФ значительным признается ущерб, превышающий 5000 руб.

Указанные доводы были признаны несостоятельными, поскольку примечание, на которое дана ссылка, подлежит применению исключительно к ст. 260 УК РФ, тогда как Г. инкриминировалось совершение преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ.

Одним из обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ, является экологический ущерб, который причиняется, прежде всего, особо охраняемой природной территории, как природному комплексу, а не субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию. Несомненно, причиненный вред носит комплексный характер и по данному делу является значительным [87, с. 195].

Как справедливо отмечается в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», вопрос о признании ущерба значительным применительно к ст. 262 УК РФ должен решаться в зависимости от конкретных обстоятельств дела: категории особо охраняемых территорий и объектов: их экономической и социальной (исторической, культурной, научной, медицинской и т.д.) значимости; способности природного ресурса к самовосстановлению, количества и стоимости истребленных, поврежденных компонентов природной среды и т.д.

Применение законодателем схожих терминов при определении общественно опасных последствий составов преступлений, предусмотренных ст. 260 и ст. 262 УК РФ, вызывает у правоприменителей трудности при квалификации данных преступлений и отграничении друг от друга.

Так, возникает вопрос, как следует поступить правоприменителю в случае, когда незаконная рубка лесных или иных насаждений осуществлялась на особо охраняемой природной территории, и при этом был причинен ущерб в значительном размере? Имеет ли место в данном случае совокупность преступлений, предусмотренных ст. 260 и ст. 262 УК РФ, или лицо должно быть привлечено к ответственности только по одной из указанных статей УК РФ?

Некоторыми авторами предлагается квалифицировать такие действия по совокупности преступлений [45, с. 264].

Вместе с тем, полагаем, что здесь необходимо учитывать особенности предметов данных преступлений.

Незаконной рубкой по ст. 260 УК РФ причиняется ущерб лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, а в случае ст. 262 УК РФ значительный ущерб причиняется особо охраняемой природной территории или целостной экологической системе. Если же указанные в ст. 262 УК РФ последствия не наступили, то оснований для квалификации действий виновных лиц по совокупности данных преступлений не имеется.

Например, судом Д., И., Ш. и Н. признаны виновными в том, что на особо охраняемой территории государственного биологического (зоологического) заказника краевого значения «Полтавский» спилили 10 стволов деревьев дуба монгольского сырорастущего, причинив ущерб в крупном размере на сумму 138937 рублей.

В связи с тем, что в ходе производства предварительного следствия по уголовному делу не было собрано достаточных доказательств для признания ущерба, причиненного заказнику, значительным, виновные лица осуждены только за совершение незаконной рубки лесных насаждений.

Между тем, в судебной практике встречаются примеры, когда действия лиц, совершивших незаконную рубку лесных насаждений на особо охраняемой природной территории, напротив, квалифицируются только по ст. 262 УК РФ.

Т. осуществил незаконную рубку трех деревьев породы «клен», возраст которых составляет 13 лет, 10 лет и 20 лет, чем нарушил режим особо охраняемой природной территории Природно-исторического парка, причинив своими действиями значительный ущерб.

К сожалению, в решении суда не были указаны мотивы, по которым причиненный ущерб был признан значительным, несмотря на то, что это имеет принципиальное значение для квалификации действий лица, совершившего преступление.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует отметить, что отсутствие единообразной правоприменительной практики по таким делам является следствием разного толкования рассматриваемого признака объективной стороны. А изначально причиной тому служит неудачное использование оценочных понятий.

Далее мы обратимся к анализу состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, оговаривающего уголовную ответственность за совершение деяния с причинением крупного ущерба.

Следует отметить, что как мы уже указывали ранее, крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, превышающий сто тысяч рублей.

Нельзя не отметить тот факт, что ранее, до внесения в 2016 году изменений в ст. 256 УК РФ, на практике возникали определенные сложности при определении крупного ущерба в результате незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Неоднозначно решался данный вопрос и в теории. Некоторые ученые предлагали исходить из стоимостной оценки незаконно добытого по таксам ущерба, а также учитывать потенциальный ущерб, например, гибель мальков, уничтожение кормовых полей [57, с. 12]. Другие ученые предлагали учитывать при определении крупного ущерба экологическую и экономическую ценность водных биологических ресурсов [58, с. 234], возраст и пол выловленного экземпляра водного биологического ресурса [75, с. 217] в денежном выражении [65, с. 36-37].

В правоприменительной практике довольно часто встречались случаи, когда суды признавали крупным ущербом различные суммы, начиная от 5000 рублей и заканчивая 99000 рублей, количество добытых (выловленных) водных биологических ресурсов, которые в зависимости от региона и ценности добытого ресурса существенно различались.

Вместе с тем, полагаем, что наряду с денежным выражением следует учитывать также ущерб, причиненный в целом природной среде в результате совершения указанного преступления, т.е. наряду с экономическим ущербом учитывать ущерб, причиненный экологии.

Прошедший, 2017 год, в Российской Федерации был объявлен годом экологии, что делает весьма своевременным и актуальным обращение к проблемам ответственности за экологические преступления и вопросам, связанным с установлением экологического вреда по рассмотренным нами в пособии преступлениям.

Не случайно, в стратегии национальной безопасности Российской Федерации сохранение окружающей природной среды и ее защита определено в качестве стратегических целей обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования.

По экспертным оценкам, около 40% территории Росси, на которой проживает более 60% ее населения, являются зонами экологического неблагополучия.

В связи с этим вопросы, связанные с обеспечением экологической безопасности и охраной окружающей среды, будут приобретать с каждым годом все большее значение, как и рост последствий от совершения экологических преступлений.

Представляется, что в рамках главы 26 УК РФ необходимо наличие единой концепции построения составов экологических преступлений, устранение терминологической перегруженности отдельных экологических норм, наличие четкого определения критериев оценки наступления последствий в виде значительного, крупного и особо крупного ущерба по отдельным экологическим преступлениям.

В первую очередь, на первом этапе, нуждается в принятии новое постановление Верховного Суда РФ, в котором будут разъяснены наиболее сложные и спорные вопросы, возникающие у правоприменительных органов при квалификации экологических преступлений, а уже затем на втором этапе законодателям следует внести необходимые изменения и поправки в действующее законодательство, регулирующее уголовную ответственность за совершение экологических преступлений.

Вопросы для самоконтроля:

1. Укажите размер крупного ущерба согласно примечанию к ст. 256 УК РФ.
2. Что является значительным ущербом согласно примечанию к ст. 260 УК РФ?

РАЗДЕЛ 5.

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст.ст. 250, 252, 254, 256, 258.1 и 260 УК РФ

Результативное расследования экологических преступлений в большей степени зависит от использования специальных знаний. Именно это обстоятельство влияет на объективность выводов следователя.

Экология, её отдельные отрасли в последнее время активно развиваются, что, в свою очередь, приводит к устареванию методик специальных исследований. Поэтому в современных условиях необходимо совершенствовать деятельность по раскрытию и расследованию преступлений в сфере экологии с учетом широкого использования специальных знаний, достижений науки и техники.

Существуют следующие формы использования специальных знаний:

- справочно-консультативная деятельность следователя;
- участие специалиста в следственных действиях;
- проведение предварительных специальных исследований;
- производство судебных экспертиз, имеющих значение для расследования преступлений этой категории.

Для привлечения специалиста к производству следственного действия следователь должен убедиться в его компетентности. Уголовно-процессуальное законодательство определяет, что в качестве специалиста следователь должен приглашать незаинтересованное в исходе дела лицо, а также оно должно обладать определенными компетенциями. При нарушении этих требований закона специалист подлежит отводу. Кроме этого добытые с его участием доказательства могут быть утрачены, так как возникают сомнения в их достоверности.

Как правило, при расследовании экологических преступлений для участия в следственных действиях в качестве специалиста привлекаются следующие лица:

- сотрудник санитарно-эпидемиологической службы (при осмотре загрязненной местности, водоема, территории с целью определения характера и размера загрязнений; для оказания помощи в отборе образцов для сравнительного исследования - проб воды, почвы, воздуха и т.п.);

- врач-ветеринар (с целью оказания помощи в отборе образцов животного и растительного происхождения, для консультаций в рамках подготовки следственного действия по вопросам технологии кормления, изготовления корма, определения перечня химических препаратов, используемых в процессе приготовления кормов);

- ихтиолог (специалист в области промыслового значения рыб, определения места скопления рыбы и времени её нереста; для оказания помощи в отборе образцов фауны и флоры водоема, определении ущерба);

- агротехник (специалист в области физико-химических свойств почвы; при определении объема и качественных характеристик используемых удобрений, состояния складских помещений и их влияния на химические препараты при хранении; вопросы технологии возделывания растений на полях орошения, оказания помощи в отборе проб почвы, образцов растительности, удобрений);

- инженер-строитель (оказывает помощь в вопросах проектирования, строительства и сдачи в эксплуатацию очистных сооружений; в вопросах технологии последующих изменений технологии очистки; в обследовании объектов, узлов очистных сооружений и её отдельных узлов, в определении технологической схемы очистки стоков);

- инженер-гидротехник (сведущее лицо в технологии организации канализации предприятия, учреждения; в определении нормирования потребления воды при промышленных стоках на внешние очистные сооружения, определении возможностей закачки в водоносные горизонты при данном техническом оснащении; в определении схем водопотребления и водоотведения) [52, с. 56].

Следующая форма использования специальных знаний является судебная экспертиза. В уголовном судопроизводстве это процессуальное действие рассматривают в трех аспектах: назначение, производство, оценка результатов экспертного исследования (заключения эксперта) следователем и судом.

Порядок назначения судебной экспертизы и другие вопросы, возникающие при использовании специальных знаний следователем в ходе расследования преступлений, регулируются нормами гл. 27 УПК РФ, нормами Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Также важные положения по регулированию назначения и производства судебных экспертиз содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Основания назначения судебной экспертизы в криминалистике принято подразделять на фактические и юридические.

Фактическим основанием назначения судебной экспертизы является необходимость использования специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле для исследования искомых обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

К юридическим основаниям относятся закрепленные в законе положения, предусматривающие условия и процедуру ее назначения и производства (ст.ст. 195-207, 269, 282, 283 УПК РФ).

В свою очередь стадия назначения судебной экспертизы предполагает соответствующую подготовку и непосредственно ее назначение.

Подготовка к назначению экспертизы состоит из следующих элементов: принятия решения о назначении экспертизы; формулирование задач экспертизы (экспертных задач); выбор экспертного учреждения и эксперта; определение исходных данных для экспертизы, содержащих в материалах дела; получение объектов для сравнительного исследования в рамках экспертизы; подготовка постановления о назначении экспертизы.

Следователь, получив основание для производства экспертизы, должен верно определить время ее назначения. При этом надо учитывать следующие обстоятельства:

а) с постановлением о назначении экспертизы должен быть ознакомлен обвиняемый. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, обвиняемый имеет право ходатайствовать о включении в постановление дополнительных вопросов направляемых для разрешения эксперта;

б) получить необходимые для экспертизы объекты для экспертного исследования. Это может потребовать от следователя выполнения самостоятельных следственных действий;

в) оценка заключения эксперта и проверка отдельных её выводов может быть связана с выполнением дополнительных следственных действий.

В криминалистической литературе имеются рекомендации относительно вопросов, которые ставятся перед экспертом. Они должны быть максимально конкретизированными, краткими, исключающими возможность их двоякого толкования. При формулировании вопросов эксперту целесообразно прибегать к помощи специалиста либо непосредственно к эксперту, которому планируется поручить производство экспертизы. Вопросы рекомендуется перечислять в логической последовательности, предусматривающей то, что от решения предыдущих вопросов будет зависеть решение последующих. Перечень и содержание вопросов обуславливает не только вид экспертного исследования, но и выбор эксперта.

Общеизвестны рекомендации, касающиеся целесообразности предварительного согласования подлежащих разрешению вопросов с экспертом, учитывая при этом имеющуюся по делу следственную ситуацию. Это касается консультирования о правильной формулировке поставленных вопросов, исключения постановки излишних вопросов, не относящихся к делу, постановке актуальных вопросов, необходимых для конкретной следственной ситуации.

Назначению экспертизы также предшествует получение объектов для экспертного исследования. Объекты экспертизы – это закрепленные в материалах дела и предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством источники информации. Прежде всего, к ним можно отнести вещественные доказательства по делу, подлежащие исследованию.

Вещественные доказательства – это в первую очередь, носители криминалистически значимой информации. Она может быть извлечена следователем, судом либо экспертом, если для этого необходимы специальные знания.

Общие требования, предъявляемые к вещественным доказательствам, представляемых на экспертизу, это их относимость и допустимость.

В материалах расследуемого дела может находиться необходимая для производства экспертизы информация. Она, как правило, содержится в протоколах осмотра места происшествия или иных объектов, допросов и иных следственных действий. Эти процессуальные документы могут быть представлены в распоряжение эксперта или по инициативе следователя, или в связи с последующим ходатайством самого эксперта.

При проведении идентификационного исследования эксперту могут быть представлены образцы для сравнительного исследования. Это специфическая, самостоятельная категория материальных объектов.

В отличие от вещественных доказательств образцы для сравнительного исследования не связаны с расследуемым событием и сами доказательствами не являются. Их характерный признак – несомненность происхождения от конкретного (проверяемого, исследуемого) объекта.

Признаки классифицируются на два вида образцов. Первые выражают признаки другого объекта, вторые – выражают собственные признаки и именуются пробами. Их получение осуществляется посредством изъятия части от целого и в количествах, достаточных для установления существенных свойств, признаков всего предмета либо жидкости и т.д. Получение проб осуществляется в целях идентификации с ранее обнаруженными веществами.

По способу получения образцы для сравнительного исследования классифицируются на свободные, условно-свободные и экспериментальные. Их получение осуществляется в рамках следственного действия, проводимого в соответствии со ст. 202 УПК РФ. В ряде случаев оно носит принудительный характер – с соблюдением установленных законом требований: вынесение постановления, составление протокола. Имеется ограничение по методам, применяемым при получении образцов – они не должны быть опасными для жизни и здоровья человека или унижающими его честь и достоинство.

Существует важное тактическое требование к образцам – их качество и количество должно быть достаточным для производства конкретной экспертизы. Качество образца определяется наличием индивидуальных и групповых признаков объекта, от которого они получены, необходимых для целей экспертного исследования. Количество образцов для сравнительного исследования должно давать возможность эксперту сделать вывод о необходимости или случайности признаков объекта и их вариативности. Соблюдение этих требований к образцам для сравнительного исследования обеспечивается применением тактических приемов их получения. Условия получения образцов для сравнительного исследования должны максимально соответствовать условиям образования исследуемого объекта. Образцы должны быть получены на таком же материале, что и исследуемый объект, аналогичными орудиями и средствами и т.п.

Для получения образцов для сравнительного исследования следователь может привлечь специалиста. Основанием для его участия в следственном действии является ч. 3 ст. 202 УПК РФ, где указывается, что «в необходимых случаях получение образцов производится с участием специалистов». Специалист в рамках следственного действия оказывает помощь следователю советами или некоторыми действиями, либо по поручению следователя самостоятельно проводит все действия, связанные непосредственно с получением образцов.

В отдельных случаях образцы для сравнительного исследования эксперт получает самостоятельно в процессе экспертного исследования. Получение их, как правило, осуществляется в рамках экспертного эксперимента. Это считается факультативной стадией производства экспертизы. При этом получение об-

разцов для сравнительного исследования не является самостоятельным действием и фиксируется в исследовательской части заключения эксперта.

В постановлении о назначении экспертизы формулируются вопросы, подлежащие разрешению, указываются объекты экспертизы, направляемые материалы, способы получения образцов, а также установленные по делу обстоятельства, касающиеся происхождения и сохранения вещественных доказательств, определяется экспертное учреждение или сведущее лицо, которому поручается производство экспертизы.

Значимым элементом тактики назначения экспертизы является выбор экспертного учреждения или эксперта, которому поручается ее производство.

Судебные экспертизы производятся экспертами государственных и негосударственных экспертных учреждений либо иными специалистами.

Определив общие подходы к определению оснований и назначения экспертиз, следует остановиться на отдельных видах преступлений, расследование по которым является предметом нашего исследования.

Так, при расследовании преступлений, связанных с загрязнением, засорением, истощением поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иным изменением их природных свойств, если эти деяния повлекли причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, предусмотренных ст. 250 УК РФ, как правило, проводятся следующие основные судебные экспертизы: гидротехническая, химическая, технологическая экспертиза.

Гидротехническая экспертиза, проводится при расследовании экологических преступлений, в частности по делам о загрязнении водоема неочищенными водостоками.

Экспертами-гидротехниками решаются следующие вопросы:

а) соответствуют ли проекту водные коммуникации предприятия, данное водоочистное сооружение и фактический режим оборотного водоснабжения, обеспечивают ли они экологическую безопасность;

б) исправно ли данное водоочистное сооружение, если нет, то в чем заключаются неисправности и как они влияют на экологическую безопасность;

в) имеются ли нарушения правил экологической безопасности при выполнении определенных работ (ликвидации закупорки, прорыва, устранении дефектов водных сточных коммуникаций и т.д.);

г) возможно ли обеспечение перекачки определенного объема воды определенным техническим устройством (например, канализационная насосная станция);

д) верно ли произведен расчет стока воды в определенный водоем с целью обеспечения его экологической безопасности, и если нет, то в чем заключается ошибка;

е) каков объем стока воды, поступивший в водоем от конкретных технологических объектов;

ж) какое количество стоков воды вышло на поверхность через места разрушения канализационной системы в данной аварийной ситуации.

В целях решения поставленных перед экспертом вопросов, ему следователь может представить дополнительную техническую и технологическую информацию, в том числе, схемы водоочистных сооружений, насосных станций, коллекторов, других объектов канализационной сети, а также расчеты расхода воды и результаты анализов сточных вод.

По делам об экологических преступлениях назначается также *судебно-химическая экспертиза*. В рамках её осуществления разрешаются следующие вопросы:

- имеются ли в представленных образцах загрязняющиеся вещества;
- если да, то, какие именно и в каких концентрациях, превышают ли они предельно допустимые;
- относится ли данное вещество к разряду токсичных химических препаратов и как воздействует на организм человека и окружающую природную среду;
- какова масса токсичных химических веществ относительно исследуемого объема, а также время, в течение которого может сохраниться это вещество в определенной среде;
- какие химические соединения могли образоваться в результате реакции с вредными веществами.

Для осуществления экспертных физико-химических исследований необходимо получить образцы воды. Приемы её отбора зависят от вида и назначения проб. Для санитарно-микробиологического исследования пробы воды отбирают в стерильные стеклянные бутылки. Емкости вскрываются перед отбором пробы. Укупорочные средства (пробки) при отборе проб не должны контактировать с другими предметами. Стеклянные бутылки отбираемой жидкостью не ополаскиваются. Период доставления проб на исследование не должен превышать пяти часов.

Для исключения возможности разбавления отбираемой жидкости остатками воды при отборе проб для физико-химических исследований стеклянные бутылки ополаскивают водой, подлежащей отбору. Это исключает попадание в стеклянные бутылки посторонних химических веществ, которые могут быть использованы при мытье емкости.

Для отбора проб воды с поверхности применяются емкости с открытым отверстием, для отбора глубинных проб закрытая емкость с распределительным клапаном либо специальный пробоотборник насосного типа.

Рекомендуется отбирать пробы в местах сброса в водоем сточных вод и места обнаружения погибшей рыбы на расстоянии 0,5-1 км выше по течению предполагаемого источника загрязнения и на таком же расстоянии ниже загрязненного участка – в 5-7 пунктах по фарватеру, по 1,5-2 литра в каждом случае.

Пробы помещают в чистые стеклянные, в последнее время – пластмассовые сосуды: полиэтиленовые, полипропиленовые, фторопластовые, закрываемые различного вида пробками. Они могут быть резиновыми, стеклянными или пластмассовыми. Пробки предварительно стерилизуют в дистиллированной воде, а затем перед укупоркой 2-3 раза ополаскивают отбираемой для анализа водой. В сосуде с отобранной пробой должен находиться воздух объемом 5-10 см³, не более.

При проведении исследований по поводу загрязнении водоема нефтепродуктами специалист по поручению следователя получает пробы содержимого пленок, покрывающих водоем. Рекомендуются получать пробы в 2-3 местах в центральной части загрязнения и в 2-3 на его краях.

При необходимости получения проб планктона 50-100 литров воды пропускается через планктонную сетку.

С целью объективности экспертного исследования при отборе проб рекомендуется соблюдать ряд тактических правил:

1) пробы для микробиологического исследования получают в первую очередь, а затем другие. Это позволяет избежать случайного загрязнения отбираемого вещества.

2) следователь принимает все меры к тому, чтобы изначально получить пробы сточных вод. Отбору проб всегда предшествует измерение температуры воды водоема, воздуха, а также направление ветра и т.д.

Кроме этого, при получении проб воды из рек и ручьев они отбираются по обоим берегам, под поверхностью воды. Особо уделяется внимание месту попадания сточных вод в речную воду. Следователь, используя помощь специалиста, устанавливает это место. Кроме этого, отмечает в протоколе скорость течения, рельеф русла, количество изгибов.

Учитывая, что стоячая вода на различной глубине водоема неоднородна по своим физико-химическим свойствам, отбор проб из него осуществляется с различных мест. Каждая из проб, полученных с различных мест и глубины, исследуется отдельно. Это позволяет избежать неверные выводы, которые могли быть основаны на усредненной пробе.

Технология отбора проб из открытого водоема следующая:

- пробы отбираются выше спуска сточных вод, непосредственно ниже места их спуска на расстоянии по течению до 1,0 км;
- пробы отбирают в нескольких точках с учетом рельефа береговых линий;
- при отборе проб воды нужно следить, чтобы в образцах не попадались донные отложения и водоросли.

При гидробиологическом, химическом, радиометрическом исследовании донных отложений образцы получают с помощью доночерпателя в различных местах. Их характер будет зависеть от целей исследований. Учитывая, что некоторые виды планктона способны поглощать некоторые токсичные вещества, находящиеся в донных отложениях, образцы планктона отлавливают специальными сетками.

Физико-химический состав промышленных и бытовых сточных вод вариативен. Это обстоятельство следователь и специалист-эколог должны учитывать при определении оптимального варианта отбора образцов. С этой целью проводят отбор средней смешанной пробы либо берут пробы в различных местах сброса сточных вод. Их можно отбирать непосредственно из падающей струи стоков.

При необходимости исследования снега его пробы отбираются в том месте, где он лежит толстым слоем. Пробы снега и льда помещают в чаши, очищают от посторонних частиц, а затем из них перемещают в специальные емкости для транспортировки.

Учитывая, что состав воды может быстро изменяться, возникает необходимость его консервации. Однако это нельзя применить ко всем образцам. К примеру, пробы воды для биохимических исследований консервации не подлежат, а длительное хранение влечет изменение воды. В этом случае может быть использован анализ на месте получения пробы.

При расследовании дел о загрязнении, засорении поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения назначается технологическая экспертиза.

Круг решаемых ею вопросов следующий:

а) соответствует ли технология очистки газово-пылевых выбросов, сточных вод нормативным требованиям, если нет, то в чем несоответствие выражается и как влияло на экологическую безопасность производства;

б) соблюдены ли технологические нормы при водопользовании, и если нет, то в чем выразились отклонения;

в) каковы причины отклонения технологического процесса от нормативных требований;

г) обоснованы ли данные изменения технологического процесса с точки зрения обеспечения экологической безопасности производства;

д) каковы технологические причины газово-пылевых выбросов в объеме (либо концентрация вредных веществ), превышающем предельно допустимые;

е) каков был объем вредных выбросов за определенный период времени с учетом технологического процесса, состояния очистных сооружений и других факторов;

ж) верно ли отражен технологический процесс в учетных документах;

з) являются ли топливо, сырье, используемые на данном объекте, кондиционными, и если нет; то в чем это выражается и как отражается на производственном процессе с точки зрения опасности для окружающей среды;

и) какие меры усовершенствования технологического процесса следует принять с целью обеспечения экологической безопасности производства [79, с. 39].

За совершение преступлений, связанных с загрязнением морской среды из находящихся на суше источников либо вследствие нарушения правил захоронения или сброса с транспортных средств или возведенных в море искусственных островов, установок или сооружений, веществ и материалов, вредных для здоровья человека и водных биологических ресурсов либо препятствующих правомерному использованию морской среды, применяются санкции, *предусмотренные ст. 252 УК РФ*.

При расследовании преступлений данной категории проводятся следующие основные экспертизы: гидротехническая, химическая, технологическая экспертиза.

При расследовании преступлений, связанных с отравлением, загрязнением или иной порчей земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде, *предусмотренных ст. 254 УК РФ*, проводятся следующие основные судебные экспертизы: почвоведческая, химическая, биологическая, технологическая.

В рамках *почвоведческой экспертизы* решаются следующие задачи: установление общей родовой, групповой принадлежности почвы-грунта, изъятых с объекта-носителя и места происхождения. Установление принадлежности почвы-грунта, изъятых с объекта-носителя, конкретному участку местности (месту происхождения).

Объектами для почвоведческого и иных исследований в рамках указанных выше судебных экспертиз являются почва, грунт.

Почва характеризуется специфической (почвенной) окраской; состоит из минеральной основы (минеральных зерен), органоминеральных соединений и органического вещества (гумуса) в различных стадиях разложения, а также растительных остатков.

Грунт наряду с минеральной основой (в отличие от почвы) не содержит или содержит следовые количества специфического органического вещества (гумуса), что обуславливает его, как правило, неравномерную окраску, и относится к слою горной породы, расположенной непосредственно под почвенной толщей.

Получение образцов почвы также имеет некоторые особенности. На технологию получения проб почвы для химического анализа оказывают влияние ряд обстоятельств. Это интенсивность выброса, время, в течение которого происходило загрязнение, а также характер вредных веществ.

Пробы отбираются вблизи предприятия на различных расстояниях до десятка километров. Упаковываются, нумеруются, указывается время отбора, место, характеристика почвы, ее тип, механический состав и кто проводил отбор. Указанная информация заносится в протокол следственного действия. К протоколу прилагается план местности с точками отбора проб.

Планы местности подразделяются на:

- простые и развернутые;
- масштабные и схематические.

По усмотрению следователя, с учетом мнения специалиста, составляется любой из них. Однако в следственной практике наиболее часто применяется схематический план, на котором место отбора проб воспроизводится в горизонтальной проекции. Объекты на плане изображаются с помощью общепризнанных условных обозначений.

При изъятии проб почвы следователь, специалист должны учитывать ряд обстоятельств:

- исследуемый участок делится на пробные площадки прямоугольной формы последующим указанием в протоколе следственного действия номеров участков, откуда будут взяты пробы;

- при изъятии образцов с пробных площадок необходимо учитывать характер почвенного покрова. При однородном почвенном покрове размер площадки должен варьироваться от 1 до 5 га, при неоднородном покрове – 0,5-1 га.

Глубина получения пробы должна достигать до 20 см, её масса должна составлять не менее 100 г, суммарно – не менее 1 кг.

В случае исследования дна водоема в местах загрязнения берут пробы донного грунта.

Для радиометрического и радиотехнического исследования специалист отбирает пробы почвы размером 10х10 см, глубиной до 5 см. Это относится ко всем профилям местности – склонам, возвышенностям, пастбищам, берегам рек и озер. Предварительно с места взятия пробы удаляют травянистый покров. Полученная проба освобождается от остатка корней.

Полученные пробы упаковываются в ящики и транспортируются только в сопровождении сотрудника радиологической службы СЭС. Упаковка пробы имеет надпись с наименованием пробы, номером, указанием места, времени, веса и глубины отбора.

При отборе почвенных проб следует учитывать, что глинистые почвы и чернозем обладают высокой емкостью поглощения радиоактивных веществ. Это обусловлено наличием в них гумуса. Поглотительная способность песчаных почв гораздо меньше.

С сельскохозяйственных полей орошения и полей фильтрации отбирают пробы с гряд и борозд на глубине пахотного слоя. При необходимости исследования движения вредных веществ и микроорганизмов по почвенному профилю пробы отбираются на уровне грунтовых вод.

При проведении следственного действия по получению образцов почвенных вод в протоколе фиксируются местонахождение, размеры источника, уровень почвенной воды, глубины, с которых отобраны пробы, прибор, примененный для взятия проб.

Полученные пробы почвы упаковываются, транспортируются и хранятся в емкостях из химически нейтральных материалов, а предназначенные для анализа на содержание летучих химических веществ только в чистых стеклянных банках с притертыми пробками. Пробы, которые увлажнены, просушиваются при комнатной температуре и только затем направляются в лабораторию.

В ходе проведения почвоведческой экспертизы решаются следующие вопросы:

- является ли представленное на исследование вещество почвой-грунтом?
- пригодны ли представленные на исследование почва-грунт для проведения сравнительного исследования?
- имеются ли наслоения почвы-грунта на объекте-носителе?
- какова локализация наслоений почвы-грунта на объекте-носителе?
- каков механизм образования наслоений почвы-грунта на объекте-носителе?
- содержит ли почва-грунт, представленные на исследование, характерные включения, указывающие на возможный источник происхождения?

- имеет ли почва-грунт, изъятые с объекта-носителя, общую родовую (групповую) принадлежность с почвой-грунтом, изъятыми с места происшествия?

При решении вопроса о загрязнении грунта определенными химическими веществами следует назначать комплексную экспертизу, которая предусматривает химическое исследование почвы-грунта.

При расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов, *предусмотренных ст. 256 УК РФ*, а также за с незаконной добычей и оборотом особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, *предусмотренных ст. 258.1 УК РФ*, проводятся следующие судебные экспертизы по изъятым орудиям лова, рыбе и икре, следам преступления: ихтиологическая, трасологическая, дактилоскопическая, санитарно-ветеринарная, технологическая, товароведческая, комплексная экспертиза материалов, веществ и изделий и др.

Для расследования экологических преступлений, причиняющих ущерб рыбным запасам, назначается ихтиологическая экспертиза. В ходе её производства разрешаются следующие вопросы:

а) какова причина гибели рыб в данном водоеме; является ли причиной этого наличие в воде вредных веществ?

б) содержатся ли в представленных образцах рыб вещества, вредные для их жизнедеятельности?

в) не повлиял ли сброс сточных вод конкретным хозяйственным объектам на кормовые организмы, необходимые для существования рыб, если да, то каковы условия восстановления микробиологической среды до прежнего уровня?

д) какой период воздействовали на рыб в водоеме вредные вещества?

е) какие действия целесообразно предпринять на предприятии с целью предотвращения загрязнения водоема и причинения ущерба рыбным запасам?

Для разрешений указанных выше вопросов экспертам требуется представить следующие объекты: пробы воды, образцы погибшей и выловленной живой рыбы, акты вскрытия рыб, их ихтиологические и бактериологические исследования, анализ кормов, справка о режиме кормления рыб в рыбном хозяйстве, выписки из книг учета поступления в водоем новых видов рыб, их мальков; показания свидетелей о состоянии водоема и поведении рыб, других водных организмов после загрязнения водоема.

При расследовании преступлений, связанных с незаконной рубкой, а равно повреждений до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, *предусмотренных ст. 260 УК РФ*, проводятся следующие судебные экспертизы: трасологическая, ботаническая, дендрохронологическая, почвоведческая.

Криминалистическая экспертиза проводится с целью идентификации личности (по следам рук, обуви и т.д.) и транспортных средств. Как правило, на месте совершения преступления имеются остатки деревьев со следами их спила или сруба, в связи с этим необходимо изъять часть деревьев со следами спила или

порубки. Необходимо принять меры к отысканию топоров, пил, которыми эти следы могли быть оставлены, и назначить трасологическую экспертизу [53, с. 174].

Виды трасологической экспертизы зависят от объектов исследования. При расследовании незаконных рубок лесных насаждений, как правило, исследуются: следы орудий и инструментов; следы обуви; следы транспортных средств. Для её производства эксперту представляются следующие материалы: образцы для сравнительного исследования, протоколы осмотра, схемы и другие материалы уголовного дела, необходимые для экспертного исследования.

Основным условием при назначении экспертизы является представление вещественных доказательств в качестве объекта исследования. Изъятие объектов производится в ходе осмотра места происшествия, выемки и других следственных действий. Затем производится осмотр указанных предметов, с целью установления частных идентификационных признаков, которые позволяют определить вид экспертного исследования, а также перечень вопросов, подлежащих разрешению.

Для выявления признаков преступлений в сфере лесного хозяйства большое значение имеют *дендрохронологическая, ботаническая и почвоведческая экспертизы*. Использование следователем возможностей данных экспертиз в рамках расследуемых уголовных дел даёт значительный объем информации.

Если на месте происшествия обнаружены части дерева, не имеющие общей линии разреза, разруба или распила, их взаимную принадлежность можно установить с использованием метода дендрохронологического исследования, в основе которого лежит сравнение признаков развития и роста деревьев [69, с. 2-5].

В рамках дендрохронологической экспертизы мы можем исследовать вопросы, связанные с датированием годовичных слоев прироста древесины и связанных с ним событий, влиянием экологических факторов на величину прироста древесины, анатомическую структуру годовичных слоев и их химический состав, анализ содержащейся в годовичных слоях информации. А также различные показатели годовичного прироста в стволах, ветвях и корнях деревянистых растений, физико-механические свойства, анатомическая структура и химический состав древесины.

Целью *дендрохронологической экспертизы*, проводимой в ходе расследования указанной категории дел, является установление целого дерева по его частям, а также решение вопросов по установлению фактов произрастания деревьев на определенном участке, спилов которых представлены на исследование. Кроме этого, возможно определение сроков порубки деревьев.

В случае, если следователь обнаружил у подозреваемого дрова или пиломатериалы, ему совместно со специалистом необходимо изъять образцы пня спиленного дерева и вместе с пиломатериалами направить на дендрохронологическую экспертизу. В ходе сравнительного исследования обнаруженных пиломатериалов, а также круговых поперечных спилов, брусков древесины, клиновидных выпилов с пней может быть установлена целостность стволов до их распила. Экспертное исследование круговых поперечных спилов позволяет сделать анализ прироста древесины по любому радиальному направлению, различного рода нарушения в формировании колец.

Для проведения дендрохронологической экспертизы следователь направляет в экспертное учреждение образцы древесины: различные виды спилов, бруски древесины по радиусу и диаметру; клиновидные выпилов с пней и живых деревьев; буровые керны и высечки.

Наиболее значимые для экспертного исследования круговые поперечные спилов. Они позволяют анализировать прирост по любому радиальному направлению, исключают различного рода нарушения в формировании колец. По уголовным делам, возбужденным по ст. 260 УК РФ, и назначения дендрохронологической экспертизы, существенным является спил со срубленных деревьев.

Технология получения образцов древесины для экспериментальных исследований предусматривает применение возрастных буров, что позволяет уменьшить объем экспериментального материала. При их помощи высверливаются радиальные керны древесины диаметром 4-5 мм и длиной до 0,6 м [61, с. 487].

Технология получения спилов и буровых керн предусматривает несколько аспектов: возраст и количество деревьев, у которых осуществляется отбор образцов, а также высота от поверхности земли. Как правило, образцы берутся на высоте 1,0-1,3 м, у мелких деревьев и кустарников образцы – на высоте 0,2-0,3 м. Обычно отбор образцов древесины осуществляется с 15-30 деревьев одного вида либо с верхней части 10-15 спиленных деревьев. Для проведения экспертизы достаточно отобрать образцы древесины с 5 деревьев с места происхождения и 5 образцов древесины, с которой необходимо сравнить. При этом не существенно будет условие, когда спилов будут взяты в разных частях места происхождения или с находящихся рядом пней. Если спилов производятся с бревен, например, при задержании машины с лесом, то их необходимо брать с нижней части бревна. Во всех случаях обязательным условием является наличие не менее 50 годовичных слоев (колец) на отобранных образцах [56, с. 80].

Получение указанных образцов с целью их последующего дендрохронологического исследования рекомендуется осуществлять с помощью специалиста, который в последующем и будет проводить экспертизу. Это даст возможность получить доброкачественные образцы и в достаточном количестве.

В рамках дендрохронологической экспертизы разрешаются следующие типичные вопросы:

1. На каком участке местности произрастало представленное на исследование дерево, либо его образцы (группа деревьев)?

Данный вопрос ставится на разрешение эксперта с целью идентификации места рубки лесных насаждений.

2. В каком календарном году срублено представленное на исследование дерево (группа деревьев)?

Данный вопрос ставится на разрешение эксперта с целью идентификации времени рубки лесных насаждений.

3. На сколько позже или раньше первого дерева было срублено второе?

Данный вопрос ставится на разрешение эксперта для идентификации кратности рубки.

4. Не составляли ли ранее отдельные части ствола (ветвей, корней) дерева единого целого?

Данный вопрос ставится на разрешение эксперта в том случае, если отсутствуют общие линии разделения ствола с ветвями, пнем. Так, возможно для идентификации порубочных остатков со стволами срубленных деревьев определение даты создания различных деревянных сооружений в лесу.

5. Было ли жизнеспособным представленное на исследование дерево на момент падения, спила?

При проведении *ботанической экспертизы* по данной категории дел, подлежит определение род, вид, возраст, пол растительного объекта; степень его повреждения (например, до степени прекращения роста); возможность произрастания определенного вида растения в определенном месте и т.п.

Предметы растительного происхождения: растения и их части (древесина, кора, волокна, семена), опилки, стружка, именно эти объектами исследуются в рамках ботанической экспертизы.

Ботанической экспертизой решаются следующие вопросы:

1. Имеются ли на объектах-носителях растительные частицы?
2. Какова природа объектов, представленных на исследование?
3. Имеют ли растительные частицы, изъятые с объекта-носителя и изъятые с места происшества, общую родовую (групповую) принадлежность?
4. Являются ли растительные частицы, изъятые с объекта-носителя, частью конкретного растения?
5. Принадлежат ли одному виду растительные частицы, обнаруженные на разных объектах?
6. В какой период развития растения от него отделена часть, представленная на исследование?

На экспертизу направляются исследуемые объекты полностью и образцы. Растительные объекты упаковывают в отдельные бумажные пакеты, при этом исключается возможный контакт растений, изъятых с места происшества, с объектами-носителями.

При проведении *почвоведческой экспертизы* по данной категории дел, устанавливается однородность почвы на месте незаконной рубки деревьев с той, что обнаружена на одежде и обуви конкретных лиц, колесах и гусеницах транспортных средств.

Для обнаружения следов почвенных наслоений, представленные на экспертное исследование объекты, осматриваются изначально визуально, а затем с помощью технических средств – оптических средств наблюдения: луп, микроскопов. В ходе осмотра предметов одежды рекомендуется обращать внимание на швы, карманы, обшлага рукавов, а при осмотре обуви – на углубления подошв, ранты и каблуки. При вероятности осыпания веществ с предмета-носителя, его необходимо зафиксировать фотографическим способом, затем снять и упаковать отдельно. В остальных случаях загрязненное место необходимо обшить куском чистой белой ткани. Крупные комки вещества-загрязнения следует изъять с поверхности объекта, затем упаковать отдельно с указанием его изначальной локализации. С металлических деталей почва изымается пластмассовым скальпелем.

Материалом для упаковки служат хорошо проклеенные пакеты и свертки из плотной бумаги либо ящики. При упаковке и транспортировке должны оставаться неизменными форма и внешний вид веществ-загрязнений. Не рекомендуется хранение почвы в стеклянных банках, полиэтиленовых пакетах, а также изъятие их на липкую ленту.

Образцы почв направляются на экспертизу вместе с обувью или одеждой и делятся на два вида:

- образцы для сравнительного исследования, представляющие собой пробы почв с идентифицируемого участка леса;

- контрольные образцы, представляющие собой пробы почв с участков местности, непосредственно примыкающих к идентифицируемому участку. Контрольные образцы изымают не только с места происшествя, но и с участков местности, где бы мог находиться подозреваемый, - места работы, проживания и т.д. Целью отбора проб является выделение из массы наслоений тех, которые не имеют отношения к событию преступления.

Необходимо помнить, что образцы, изъятые для сравнения с места происшествя, должны быть представлены из трех-четырех мест по 50-200 грамм. Сравнительные образцы изымают с места конкретного взаимодействия объекта с почвой или в непосредственной близости от него с глубины проникновения следа. Почву отбирают совком или лопатой путем снятия поверхностного слоя грунта, соответствующего по площади предмету, находившемуся с ним в контакте [55, с. 208]. При изъятии образцов необходимо составить план их изъятия. В протоколе получения образцов описывается подробно место, где они изъят, с какой глубины, каким предметом, в каких условиях, как упакованы, содержание маркировочных надписей.

Перед экспертом обычно ставятся следующие вопросы: имеются ли на объектах-носителях посторонние наслоения; если да, то не являются ли они частицами почвы; каков механизм образования наслоений на объекте-носителе; имеют ли почвенные наслоения на объекте-носителе (на одежде, обуви, орудиях, изъятых у подозреваемого) родовую (групповую) принадлежность с почвой, изъятной с места происшествя; имеются ли какие-либо посторонние включения в наслоениях почвы на предметах-носителях и в образцах почвы, изъятых с места происшествя; если да, то не имеют ли они общегрупповую (родовую) принадлежность; сходны ли представленные минералы по химическому составу или физическим свойствам; какова природа инородных включений, содержащихся в наслоениях на обуви подозреваемого; какова (примерно) давность нанесения загрязнений?

Вопросы для самоконтроля:

1. Укажите формы использования специальных знаний при расследовании экологических преступлений.
2. Каких специалистов привлекают при расследовании экологических преступлений?
3. Какие типичные виды экспертных исследований осуществляются при расследовании преступлений, связанных с загрязнением, засорением, истощением поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иным изменением их природных свойств?
4. Какие типичные виды экспертных исследований осуществляются при расследовании преступлений, связанных с отравлением, загрязнением или иной порчей земли?
5. Какие типичные виды экспертных исследований осуществляются при расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей водных биологических ресурсов?
6. Какие типичные виды экспертных исследований осуществляются при расследовании преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ухудшение показателей качества природы в настоящее время приобретает все большие масштабы. Статистика качественного анализа окружающей среды ухудшается. Предпринимаемые со стороны государства попытки стабилизировать ситуацию, декларации о необходимости переориентирования экономики на энергосберегающую, сформировать такой подход к природопользованию, который обеспечил бы защиту окружающей среды, безрезультатны.

По нашему мнению, причина большинства проблем природоохранной деятельности состоит в отсутствии единого понимания соотношения частно-правовых, связанных с особенностями экономики интересов, с интересами публичными. Такой подход нашел свое выражение практически во всем действующем законодательстве. В этом плане УК РФ также не является исключением. Оно содержит малоэффективные нормы, устанавливающие уголовную ответственность за экологические преступления.

Однако сам по себе уголовный закон не может быть эффективным механизмом природоохранной деятельности – исключенный в рассматриваемой части из взаимодействия с системой конституционных, гражданско-правовых, природоресурсных и иных норм, он не более чем фикция, способная решать только частные проблемы. Его потенция в этой связи – скорее исключение, чем правило.

В учебном пособии нами даны понятие и общая характеристика экологических преступлений, а также приведена классификация таких деяний.

Родовым объектом экологических преступлений следует считать отношения в сфере обеспечения общественной безопасности, общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, которые, в свою очередь, наряду с другими (в сфере государственной безопасности, экономической безопасности и т.д.) охватываются более емким понятием – «национальная безопасность».

Видовым объектом являются охраняемые уголовным законом комплексные общественные отношения по рациональному использованию природных ресурсов, сохранению качественно благоприятной для человека и иных живых существ окружающей среды и обеспечению экологической безопасности населения.

Основными непосредственными объектами являются конкретные общественные отношения по охране, рациональному использованию отдельных видов природных богатств и обеспечению экологической безопасности населения.

Предметом экологических преступлений в широком смысле слова выступает окружающая среда в целом. В более узком смысле предметом конкретных преступлений являются природные ресурсы: земля, ее недра, атмосфера, внутренние воды и воды открытого моря, животные, растительность.

С объективной стороны рассматриваемые преступления в общей форме выражаются в нарушении путем действия или бездействия общеобязательных правил природопользования и охраны окружающей среды. Диспозиции норм, описывающих такие преступления, являются бланкетными.

С субъективной стороны ряд преступлений характеризуется умышленной виной (ст.ст. 256, 258 и др. УК РФ). Другие – как умышленно, так и по неосторожности, третьи – только по неосторожности.

Субъектом экологических преступлений, как правило, являются физические, вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста. В некоторых составах предусмотрен специальный субъект – лицо, использующее при совершении преступления свое служебное положение (ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258 и п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ).

Экологические преступления – это общественно опасные, предусмотренные уголовным законом, виновные, наказуемые деяния, посягающие на общественные отношения по сохранению качественно благоприятной окружающей среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности населения.

В работе рассмотрены особенности объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 250, 252, 254, 256, 258.1 и 260 УК РФ.

В разделе «Характеристика объективных и субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 250, 252, 254 УК РФ» сделан акцент на особенностях объекта посягательства, предмета преступления и произведен анализ особенностей бланкетных норм, регламентирующих охрану окружающей среды и санитарно-эпидемиологического благополучия. Дана характеристика предмета посягательства и особенностей объективной стороны. Указана возможность правовой оценки как умышленного, так и неосторожного деяния. Отмечена специфика субъектов рассматриваемых посягательств. Обращено внимание на необходимость использования Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст.ст. 253, 256 УК РФ)» при квалификации данных деяний.

В разделе «Характеристика объективных и субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 256, 258.1 УК РФ» рассмотрены особенности объективных и субъективных признаков незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, а также незаконной добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации.

В разделе «Особенности объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ» исследована незаконная рубка лесных насаждений, где значительное внимание уделено объективным и субъективным признакам этого посягательства и его отличия от административного правонарушения.

В пособии рассмотрены проблемы установления экологического вреда по составам преступлений, предусмотренным ст.ст. 250, 252, 254, 256, 258.1 и 260 УК РФ, возникающих на практике у следственных органов и судов.

Анализ правил оценки существенного вреда в исследуемых посягательствах показал, что включает в себя лишь существенный вред, причиняемый личности, собственности, другим правоохраняемым интересам. Правоприменительная практика по делам этой категории прямо свидетельствует о необходимости оценки лишь прямого физического или имущественного вреда, охраняемым законом общественным отношениям.

В качестве критерия дифференциации физического и имущественного вреда следует определять непосредственный объект преступления. Так, значительный ущерб гражданину следует определять в стоимостном выражении с учетом имущественного положения потерпевшего и должен составлять не менее 5000 рублей, а физический вред – начиная с причинения средней тяжести вреда здоровью человека.

Мы можем с полным основанием предложить правоприменительной практике считать существенный ущерб в форме физического вреда начиная со средней тяжести вреда здоровью, как это отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 от 18 октября 2012 года.

Вопрос о признании вреда существенным решается в каждом конкретном случае, исходя из фактических обстоятельств дела. В частности, при расследовании преступления, предусмотренного ст. 250 УК РФ следует учитывать: количество погибшей рыбы (включая молодь) или других водных животных, растительности, лесных деревьев, сельскохозяйственной продукции (посевов, насаждений, скота и птицы); экологическую значимость водоема (питьевой источник, место отдыха, нерестовое место, обиталище водоплавающих, особо охраняемый природный объект и т.п.); стоимость утраченного или поврежденного в денежном выражении по соответствующим таксам; площадь распространения загрязняющих веществ.

Анализ судебно-следственной практики показал, что в правоприменительной деятельности встречаются случаи, когда правоохранительные органы существенность вреда определяют, как правило, исходя из таксовой стоимости уничтоженного или поврежденного, игнорируя фактический экологический вред.

В работе отмечено отсутствие единообразной правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 260 и 262 УК РФ, где судами устанавливался значительный ущерб как признак составов данных экологических деяний. Это является следствием разного толкования рассматриваемого признака объективной стороны, а причиной тому служит неудачное использование оценочных понятий правоприменительными органами.

При определении ущерба, причиненного в результате незаконной добычи водных биологических ресурсов, необходимо исходить не из стоимостной оценки водных биоресурсов, а из количества незаконно добытого с учетом экологической обстановки в конкретном регионе в определенный период времени.

В соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ «О внесении изменения в ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» в ч. 3 ст. 256 УК РФ была установлена повышенная ответственность за причинение водным биологическим ресурсам особо крупного ущерба; также данная статья дополнена примечанием, согласно которому крупный ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисляется по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и превышает сто тысяч рублей, а особо крупный – двести пятьдесят тысяч рублей.

Принятые изменения являются своевременными, и, безусловно, улучшат правоприменительную практику по рассматриваемой статье, поскольку ранее по признаку крупного ущерба судебно-следственными органами квалифицировались деяния, в результате которых ущерб водным биоресурсам был причинен на сумму и до 1000 руб., и свыше 100 000 руб., и более. Отмеченное обстоятельство создавало сложности при определении размера экологического вреда по ст. 256 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Официальные документы и нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017 № 259-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4808.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 29.07.2017 № 259-ФЗ) (ч. 3) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4808.

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017 № 280-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4829.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г. № 256-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4805.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 № 250-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4799.

7. Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (ред. от 29.07.2017 № 225-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4774.

8. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 29.07.2017 № 280-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4829.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» (вместе с «Методикой исчисления размера вреда, причиненного лесам, в том числе лесным насаждениям, или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства») (ред. от 11.10.2014, с изм. от 02.06.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 24. Ст. 3547.

10. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 1994 г. № 515 «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов» (ред. от 10.03.2009 № 219-ПП) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 12. Ст. 1429.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2000 г. № 724 «Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 40. Ст. 3972.

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 августа 2008 г. № 625 «Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 34. Ст. 3934.

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 февраля 1999 г. № 167 «Об утверждении Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации» (ред. от 05.01.2015 № 3) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 2. Ст. 516.

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 554 «Об утверждении Положения о государственной санитарно-эпидемиологической службе Российской Федерации и Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании» (ред. от 15.09.2015 № 569) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 39. Ст. 3953.

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. от 26.05.2015) // Российская газета. 2012. № 251.

16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст.ст. 253, 256 УК РФ)» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2011. № 1.

17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2015 г. № 19 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 115.

18. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. – Москва: Проспект, 2015. С. 324.

19. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. – Москва: Проспект, 2015. С. 323.

20. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. – Москва: Проспект, 2015. С. 260-265.

21. Приказ Минприроды России от 13 апреля 2009 г. № 87 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства» (ред. от 26.08.2015 № 365) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 19.

22. Приказ Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту

охраны окружающей среды» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 40.

23. Приказ Минприроды России от 8 декабря 2011 г. № 948 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам» (ред. от 22.07.2013) // Российская газета. 2013. № 232.

24. Приказ Минприроды России от 1 августа 2011 г. № 658 «Об утверждении такс для исчисления размера вреда, причиненного объектам растительного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, и среде их обитания вследствие нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2011. № 216.

25. Приказ Минприроды России от 28 апреля 2008 г. № 107 (ред. от 12.12.2012 № 429) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания» // Российская газета. 2013. № 59.

26. Приказ Росрыболовства от 25 ноября 2011 г. № 1166 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 27.

27. Определение ВАС РФ от 12 марта 2014 г. № ВАС-2194/14 по делу № А75-4538/2012 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

28. Постановление Главного государственного санитарного врача России от 22 июня 2000 г. «Санитарные правила и нормы СанПиН 2.1.5.980-00 «2.1.5. Водоотведение населенных мест, санитарная охрана водных объектов. Гигиенические требования к охране поверхностных вод»» // Бюллетень нормативных и методических документов госсанэпиднадзора. 2001. № 2.

29. Постановление Главного государственного санитарного врача России от 25 июля 2001 г. № 19 «О введении в действие санитарных правил - СП 2.1.5.1059-01» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 38.

30. Постановление Главного государственного санитарного врача России от 22 января 2008 г. № 3 (ред. от 11.01.2016 № 1) «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.4.2318-08» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 13.

31. Методические указания по оценке и возмещению вреда, нанесенного окружающей природной среде в результате экологических правонарушений (утв. Госкомэкологией РФ 06.09.1999) // СПС «КонсультантПлюс».

32. Методика определения ущерба окружающей природной среде при авариях на магистральных нефтепроводах» (утв. Минтопэнерго РФ 01.10.1995) // СПС «КонсультантПлюс».

33. Временная Методика оценки ущерба, наносимого рыбным запасам в результате строительства, реконструкции и расширения предприятий, сооружений и других объектов и проведения различных видов работ на рыбохозяйственных водоемах (утв. Минрыбхозом СССР 18.12.1989, Госкомприроды СССР 20.10.1989) // СПС «Консультант-Плюс».

II. Учебные и научные издания

34. Большой бухгалтерский словарь. 10000 терминов / под ред. А.Н. Азрилияна. – Москва, 1999. – 574 с.
35. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник. – Москва: Юрист, 1998. – 688 с.
36. Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: учебное пособие. – Москва, 2008. – 448 с.
37. Дубовик О.Л. Уголовное право России: учебник для вузов. В 2 т. / под ред. проф. А.И. Игнатова и проф. Ю.А. Красикова. Т. 2: Особенная часть. – Москва, 2000. – 639 с.
38. Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений / отв. ред. О.С. Колбасов. – Москва: Наука, 1988. – 240 с.
39. Ерофеев Б.В. Экологическое право: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИнФРА-М, 2010. – 400 с.
40. Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации. – Москва: НИИПУЗИП ГП РФ, 2002. – 286 с.
41. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления (уголовно-правовой и криминологический аспекты). – М.: УРАО, 2002. – 239 с.
42. Забавко Р.А. Уголовная ответственность за преступления против окружающей среды и природных ресурсов: монография / под науч. ред. Е.В. Роговой. – Иркутск, 2016. – 122 с.
43. Колбасов О.С. Правовые исследования по охране окружающей природной среды в СССР. – Москва, 1978. – 207 с.
44. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, В.П. Верин, Б.В. Волженкин и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2007. – 902 с.
45. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. – Санкт-Петербург, 2002. – 802 с.
46. Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. – Москва: Юрид. лит., 1977. – 176 с.
47. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Москва, 1977. – 847 с.
48. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова [и др.]; под ред. А.В. Галаховой. – Москва: Норма, 2014. – 736 с.
49. Петров В.В. Правовая охрана природы в СССР: учебник. – Москва: Юрид. лит., 1984. – 384 с.
50. Петров В.В. Экологическое право России: конспект лекций. – Москва, 2002. – 160 с.
51. Резван А.П. Подготовка и назначение экспертиз по делам о загрязнении водоемов и воздуха: учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1982. – 56 с.
52. Селяков Н.А. Расследование преступлений, связанных с незаконной порубкой деревьев и кустарников: монография. – Москва: Юпитер, 2005. – 142 с.

53. Тангиев Б.Б. Экокриминология (oikoscrimenlogos): парадигма и теория. Методология и практика правоприменения: монография / под общ. ред. В.П. Сальникова. – Санкт-Петербург, 2005. – 430 с.
54. Хрусталева В.Н., Трубицын Р.Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях: учебное пособие. – Санкт-Петербург, 2003. – 208 с.
55. Шиятов С.Г., Ваганов Е.А., Кирдянов А.В. Методы дендрохронологии: учебно-методическое пособие. Ч. 1. Основы дендрохронологии. Сбор и получение древесно-кольцевой информации. – Красноярск: КрасГУ, 2000. – 79 с.
56. Богомяков Ю.С. Уголовно-правовая охрана природных богатств в СССР: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1972. – 21 с.
57. Бочин Л.А., Бринчук М.М., Дубовик О.Л. [и др.] Экологическое право: практическое пособие для сотрудников экологической милиции. – Москва: Юристъ, 2003. – 333 с.
58. Бушуева Т.А. Применяемость уголовно-правовых норм об охране природы / Проблемы советского государства и права. – Иркутск, 1975. Вып. 11-12. С. 79.
59. Викторов Д.В. Уголовная ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 23.
60. Головань О.М. Особенности подготовки и назначения дендрохронологической экспертизы при расследовании экологических преступлений // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 2. С. 487.
61. Григорьева Е.Н. Институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Академический вестник. 2013. № 2 (15). С. 59-62.
62. Гусев Р.П. Проблемы исполнения и совершенствования экологического законодательства – Советская юстиция. 1989. № 18. С. 43.
63. Данилова Н.В. Совершенствование института возмещения экологического вреда // Экологическое право. 2015. № 3. С. 3-6.
64. Дьяконова Л.В. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов // Законность. 2011. № 12. С. 36-37.
65. Евтушенко В.И., Кравцова Е.А. Отдельные проблемы ответственности за нарушение экологических норм // Вестник Омской юридической академии. 2008. № 9. С. 13-15.
66. Жевлаков Э.Н. Об исчислении размера ущерба, причиненного незаконной порубкой деревьев и кустарников // Законность. 2002. № 10.
67. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятия, виды, проблемы ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1991.
68. Жигалов Н.Ю., Унжакова С.В. Назначение судебных экспертиз при расследовании незаконных рубок лесных насаждений // Российский следователь. 2009. № 22. С. 2-5.
69. Звонков Б.Н. Уголовно-правовая борьба с браконьерством в СССР: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 1968.
70. Задачи органов прокуратуры, вытекающие из законодательства об охране животного мира // Проблемы охраны окружающей среды в юридической литературе и практике. 1984. С. 66.

71. Игнатов А.Н. Совершенствование Особенной части УК РСФСР // Советское государство и право. 1972. № 5. С. 95.
72. Исаев А.И. Незаконная добыча рыбы на акватории дагестанского побережья Каспийского моря (уголовно-правовой и криминологический анализ): дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2002. – 174 с.
73. Калашников О.Д., Меркулов М.А. Приоритетные направления предупреждения незаконных рубок лесных насаждения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 51.
74. Каленов С.Е. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов: по материалам Дальневосточного федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2003. – 29 с.
75. Керимов Ш.Ш. Пределы рассмотрения судом уголовного дела в части гражданского иска // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. № 4 (21). С. 111-113.
76. Ключкова А.А. Уголовная ответственность за порчу земли: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. – 230 с.
77. Кнац Ю.А. Глобализация как фактор активизации экологической функции Российского государства // Юридический мир. 2015. № 9. С. 34-38.
78. Коваленко Е.Г., Лукьянчиков Е.Д. Судебные экспертизы в практике расследования органами внутренних дел хищений социалистической собственности: учебное пособие. – Киев, 1988. – 69 с.
79. Кравцова Е.А. Возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением. Человек. Экология. Право: материалы конференции / под ред. И.Г. Бублика. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2013. С. 30-31.
80. Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. – 188 с.
81. Лужбин А., Швейгер А. Сложности применения ст. 250 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 3. С. 56.
82. Петров В.В. Экологические преступления: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8. С. 92.
83. Максимов А.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной добычей водных животных и растений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 25 с.
84. Пономарева Е.Е. Экологические преступления: законодательный хаос // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 3. С. 94.
85. Попов И.В. Некоторые проблемы квалификации преступлений против природной среды // Уголовное право. 2016. № 1. С. 50.
86. Глухов В.В., Некрасова Т.Н., Лисочкина Т.В. Экономические основы экологии: учебник. – Санкт-Петербург, 2003. – 384 с.
87. Ребиков И.Ю. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного природным объектам и комплексам, в соответствии с утвержденными таксами // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 104.

88. Рюмина Е.В. Отношение экономики к проблеме сохранения биоразнообразия // Экономика природопользования. 2009. № 1. С. 7.
89. Рябова А.В. Гражданский иск в уголовном процессе: основные положения // Научный альманах. 2015. № 8т (10). С. 1285-1287.
90. Самойлова Ю.Б. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов // Lexrussica. 2016. № 4. С. 114.
91. Случевская Ю.А. Объект и предмет преступлений, связанных с загрязнением водных объектов // Уголовное право. 2015. № 2. С. 64.
92. Случевская Ю.А. Терминологические проблемы уголовного законодательства в сфере защиты водных объектов // Экологическое право. 2014. № 3. С. 27.
93. Странцов А.А. К вопросу о видах вреда, причиненного экологическим правонарушением // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-2. С. 105-106.
94. Хлупина Г., Качина Н. Проблемы применения нормы об уголовной ответственности за порчу земли // Уголовное право. 2010. № 1. С. 52.
95. Хасанов Ф.З. Рассмотрение гражданского иска о возмещении вреда, причиненного в результате экологических преступлений // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 21-24.
96. Цховребов Э.С., Садова С.В. Экономические и правовые вопросы оценки экологического ущерба (вреда) // Вестник РАЕН. 2014. № 2. С. 57-59.

IV. Интернет-ресурсы

97. Официальный сайт МВД России. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/7087734/>
98. Справка Сахалинского областного суда «О результатах обобщения судебной практики рассмотрения в 2009 году уголовных дел по обвинению лиц в совершении преступлений, предусмотренных статьями 253 и 256 УК РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.sah.sudrf.ru/>
99. Обзор Камчатского краевого суда по итогам изучения практики рассмотрения судами в 2007 году уголовных дел об экологических преступлениях, предусмотренных статьями 246-262 УК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.kam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2138
100. Методические рекомендации о практике возбуждения и расследования уголовных дел о незаконной добыче водных животных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prokuror.rostov.ru>
101. Обзор кассационной практики суда Ямало-Ненецкого автономного округа по уголовным делам за второе полугодие 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.ynao.sudrf.ru>

102. Справка Сахалинского областного суда о результатах проведенного обобщения судебной практики рассмотрения в 2009 году уголовных дел по обвинению лиц в совершении преступлений, предусмотренных статьями 253 и 256 УК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.sah.sudrf.ru>

103. Справка Суда Ямало-Ненецкого автономного округа «О результатах обобщения судебной практики по рассмотрению уголовных дел о незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.ynaо.sudrf.ru/modules.php?>

104. Государственный доклад Минприроды России «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2006 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/6c7>

105. Государственный доклад Минприроды России «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2013 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/>

106. Состояние преступности за январь-октябрь 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/8922474/>

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Щукин Владимир Иванович,
кандидат юридических наук, доцент;
Чинёнов Евгений Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент;
Кравцова Елена Александровна,
кандидат юридических наук;
Архипцев Николай Иванович,
кандидат юридических наук, доцент;
Малыхин Игорь Валентинович;
Бурлака Сергей Анатольевич,
кандидат юридических наук

Установление экологического вреда по составам преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации

Учебное пособие

Редактор
Комп. верстка

О.Н. Тулина
И.Ю. Чернышева

Подписано в печать

2018, 4,75 уч.-изд. л., бумага офсетная, печать трафаретная.
Тираж 52 экз. Заказ № 45

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-242-5

